

ФАНТОМ

Кира Уайт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Уайт

Фантом

«Автор»

2026

Уайт К.

Фантом / К. Уайт — «Автор», 2026

Всего за несколько недель привычный мир оказался погребен под руинами. Больше десяти лет спустя люди получили шанс вернуть контроль над покинутыми территориями, находящимися во власти мутантов и даргов. Тайлер Крейг в составе группы с островов прибывает на материк, чтобы добраться до секретной лаборатории в центре мертвого города и выполнить задание, от которого зависит судьба оставшегося в меньшинстве человечества. Загадочный Призрак становится их проводником. Неделя — такой срок он ставит, чтобы довести группу до объекта и вернуть в точку старта. Но как быть, если с первого дня все идет не по плану? Одинокaя законченная история.

© Уайт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора:	5
Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

ФАНТОМ

От автора:

В данной истории фигурирует вымышленная география в сочетании с существующей матчастью и реальными фактами, однако некоторые моменты скорректированы в угоду художественности книги.

Любые совпадения с реальными людьми, иными медиапродуктами, географическими объектами, названиями и прочим являются случайностью.

События «Фантома» происходят в том же мире, что и в книге «Антрацит», одиннадцать лет спустя после начала апокалипсиса.

Можно читать отдельно.

Плейлист

Max Russo — Spark

Dj Quba, Sandra K, ISHNLV — Turn the Lights Off

MAKLANI — This Is My Life

Soul's Cry — Our Time

Butch U — Feel The Vibe

MUXIBOSH — It's My Life

X ALBO — NOT AFRAID

The Chemical Brothers, Q-Tip — Go

NEFFEX — Beast

MISTER DEEP HOUSE — Eyes To Eyes

The Score — Enemies

Глава 1

Самая большая жизненная несправедливость, которую я ненавижу всей душой, заключается в простой истине — то, в какой семье ты родился, *действительно* имеет не последнее значение. Так было до наступления апокалипсиса и остается по сей день.

Появись я на свет, скажем, в семье политиков, военных высшего ранга или еще каких-нибудь важных шишек, сейчас жила бы себе припеваюче на любом из островов Тенистого архипелага или в одном из десятка городов, обнесенных высокими защитными стенами. В тепле и безопасности. Без надобности шастать по пораженным патогеном территориям. Но нет, в этом плане везение обошло меня стороной. Именно поэтому прямо сейчас я вынуждена, пусть и номинально, присутствовать на еженедельном собрании следопытов, охотников и проводников Санта-Фе¹.

Хотя мне ли жаловаться? Крыша над головой, какая-никакая еда и работа имеются. И пусть все это далеко от совершенства, я сумела выжить и дотянуть до сегодняшнего дня, не превратившись в злобную тварь, растерявшую любой намек на человеческий облик, или в корм для нее. Даже не знаю, что хуже.

Выныриваю из бессмысленных размышлений, куда проваливаюсь в третий раз за прошедший час, а это непозволительно много. Попеременно смотрю на четыре экрана, на которые в реальном времени транслируется происходящее в зале собраний. Останавливаюсь на напряженной спине Гектора — моего напарника. Не сдержавшись, тихо усмехаюсь, хотя самому парню наверняка не до смеха, ведь он вынужден отдуваться за нас обоих. Раньше я честно присутствовала на этих собраниях, но каждый раз они превращались в цирк с бессмысленным требованием снять маску и проявить «уважение» к собравшимся. Проблема в том, что своим поведением никто из них такого отношения не заслуживает.

В итоге Дэнкан — основатель и глава Санта-Фе и по совместительству тот, кто вытащил меня с того света и взял под свое крыло — избавил меня от надобности личного присутствия и разрешил наблюдать за всем со стороны. Жаль, в просьбе не приходить совсем, было отказано.

— Раз с этим решено, последнее на сегодня, — произносит Данкан напряженно. — Завтра к нам прибудет отряд с Брайтона². Как обычно, оказываем бойцам все необходимое содействие.

— Что еще нужно этим мажорам? — доносится откуда-то справа.

Подаюсь вперед, вглядываясь в экран, но различить говорившего не могу. Все, как один, выжидательно пялятся на Данкана.

— Они запросили помощи моих лучших проводников, — миг спустя объявляет тот. — Так что эту работу возьмут Дэнни, Гектор и...

Что?!

Прилипаю к монитору, всматриваясь в черты Данкана. Какого черта он решил объединить нас с Прайсом? Знает ведь, что мы работаем исключительно вдвоем.

— Да это же бред! — выкрикивает Лэнс Ховард.

Без сомнений узнаю его по тому, как он всплескивает руками, словно ветряная мельница. Едва держусь, чтобы не закатить глаза. Хотя, какая разница, меня ведь все равно никто не увидит. Не отказываю себе в удовольствии.

— Что бредового ты увидел в моих словах?! — холодно гремит Данкан.

¹ Санта-Фе — (в пер. с исп. — святая вера) вымышленный населенный пункт данного мира, не имеющий ничего общего с существующим в реальности.

² Один из островов Тенистого архипелага. Упоминается в книге «Антрацит».

— Палач и Призрак? — возмущается Ховард. — Офигенная компашка, Данкан. Лучше никого не нашлось?

— Может, заткнешься? — раздраженно уточняет Дэнни.

— Хочешь предложить свою кандидатуру? — безразлично бросает Гектор.

— Да она всяко лучше, чем ваш союз, — выплевывает Лэнс и демонстративно оглядывается, после чего обращается к моему напарнику. — А где, кстати, твой немой дружок? Посещать собрания уже ниже его достоинства?

— Ховард! — осаживает Данкан. — Если ты забыл, так напомню — мои решения не обсуждаются. Сопровождать отряд будут назначенные мною люди, так что можешь не надрываться.

Щеки Лэнса вспыхивают, это видно даже на экране.

Гектор поворачивает голову и смотрит напрямиком в одну из камер, точно зная, что я увижу его многозначительный взгляд. Уверена, у него в голове крутится ровно та же мысль, что и у меня.

Сейчас начнется.

— Будь по-твоему, Данкан, — мрачно заявляет Лэнс. — Но не затирай про содействие, особенно когда вся группа передохнет! И их островные дружки явятся с разборками!

С шумом выдыхаю, но признаю — доля логики в его словах присутствует. Дэнни Прайс, более известный как Палач, хоть и является одним из лучших следопытов редута³, но его прозвище, заработанное вместе с репутацией, говорит само за себя. Прайс найдет что и кого угодно даже в малознакомой обстановке, но чуть ли не половина людей, которые отправляются в дорогу в его компании, зачастую не возвращаются.

— Язык придержи! — разгневанно цедит Дэнни, угрожающе подавшись вперед и сверкнув глазами на Лэнса.

Светлые зализанные назад волосы Палача при этом даже не колышутся.

Все присутствующие двадцать с лишним человек, расположившиеся за овальным столом, жадно ловят каждое слово, в предвкушении возможной драки.

Гиены.

Лэнс скидывает подбородок, всем своим видом демонстрируя, что ничуть не испугался грозного вида Прайса.

— И что ты мне сделаешь? — с вызовом бросает он. — Покажешь, почему на самом деле возвращаешься с огромными потерями из каждой второй вылазки?

Это уже даже не намек, а прямое обвинение, на которое покрасневший от ярости Дэнни не успевает ответить, потому как Данкан с силой долбит кулаком по столу и выпрямляется во весь свой немалый рост. Что уже само по себе говорит о том, что он не допустит дальнейшего развития конфликта.

— Я собрал вас здесь не собачиться! — рявкает он, обводя суровым взглядом каждого. Закончив показывать, кто здесь босс, Данкан продолжает: — Группа с Брайтона прибудет утром. Их необходимо сопровождать до «Объекта 311», а прилегающую к нему территорию никто, кроме Прайса, не знает настолько же хорошо.

Палач на секунду подвисает, явно пытаясь скрыть самодовольство, но быстро берет себя в руки и кивает.

— Сделаю, — преувеличенно равнодушно бурчит он.

Данкан награждает его тяжелым взглядом и делает вид, что его не перебивали. Он смотрит на Гектора, отчего мои внутренности скручивает узлом. И что чертовым островным пона-

³ Редут (фр. redoute, от лат. reductus — «удалённый, убежище») — отдельно стоящее укрепление сомкнутого вида, предназначенное для круговой обороны от противника.

добилось на триста одиннадцатом? Почему это не могла быть любая другая закрытая база? Почему именно то место, которое я ненавижу всем своим существом и предпочла бы вообще никогда к нему не приближаться?

— Гектор, вы с Призраком, пойдете с ними, — объявляет Данкан.

Сглатываю, ощущая сухость в горле. Слегка приоткрываю рот, но тут же захлопываю. Даже если бы Данкан мог меня услышать, спорить бесполезно. Он принял решение, и не изменит его. Так всегда было, есть и будет. Таково главное правило редута Санта-Фе, и всем, кто здесь живет, приходится с этим мириться.

— Я работаю один, — ледяным тоном произносит Палач, недобро косясь на моего напарника, который успешно демонстрирует, что ничего не заметил.

Вздыхаю. Прайс еще барахтается, хотя я сдалась. Хочет он того или нет, нам придется работать вместе.

Вообще объединение следопытов и проводников — дело обычное. Просто я надеялась, что нас с Гектором это не коснется. Данкан прекрасно знает мою позицию в подобном вопросе. Хотя кто я такая, чтобы спорить с человеком, управляющим целым, пусть и небольшим поселением? Мало кому вообще удавалось переубедить Данкана, если решение уже было принято. Хотя Гектор и утверждает, что я способна вить из Данкана веревки, потому что за прошедшие шесть лет стала ему как дочь, это далеко от истины. Напарник преувеличивает уровень моего влияния на человека, заменившего отца нам обоим.

— Не с завтрашнего дня, — категорично отрезает Данкан, возвращая мое внимание к разговору, и многозначительно заглядывает в глаза моего напарника. — Гектор?

— Я все понял. Передам Призраку, — сухо отзывается тот и переводит внимание на Дэнни, до сих пор неприязненно пялящегося на него, будто это была идея Гектора, ну или моя.

— Какого хрена я должен таскать за собой этих... этот балласт? — не сдается Прайс.

Данкан устало вздыхает, снова занимает место во главе стола и взмахивает рукой.

— Все свободны, — объявляет он. — Гектор и Дэнни, останьтесь.

Зал тут же наполняется скрипом ножек отодвигаемых стульев и гулом голосов.

Как только за последним из следопытов закрывается дверь, и в помещении повисает тягучая тишина, Палач прекращает прожигать Гектора насквозь и набрасывается на него:

— Какого черта ты расселся? Иди и приведи сюда своего мелкого дружка!

Гектор игнорирует его, сосредотачивая внимание на Данкане.

— Мы могли бы справиться без посторонней помощи, — спокойно сообщает он, глядя только на главаря редута. — Призрак хорошо знаком с «Объектом 311», уверен, сориентироваться в его окрестностях труда не составит.

— Я все решил, — возражает Данкан. — Пойдете вместе. Прайс обеспечивает безопасный маршрут до точки. Ты и Призрак отвечаете за перемещения на самом Объекте.

Гектор медленно кивает, по-прежнему не глядя на насупившегося Дэнни, и уточняет:

— Что островные рассчитывают там найти? Все оружие и более-менее приличную технику растащили. А в лаборатории отродясь не хранилось ничего полезного. База заброшена и наверняка уже заросла травой.

Непроизвольно вздрагиваю, ощущая покрывающую спину холодную испарину при одном только упоминании того жуткого места. Ненавижу его. Всей своей чертовой душой.

— Это не имеет значения, — строго говорит Данкан. — Ваша задача проста — доставить группу до места. С остальным пусть разбираются сами. Как только дело будет сделано, вернете их в Санта-Фе. Все ясно?

— Да, — уверенно кивает Гектор, вновь покосившись в камеру.

Замечаю промелькнувшее на его лице беспокойство. Он чуть ли не единственный, за исключением самого Данкана, кто в курсе, почему я бы не хотела приближаться к заброшенной

базе. Да и сам желанием возвращаться туда не спешит. Вот только в отличие от главаря редута, которого я уверяла, что все в порядке, Гектор знает *всю* правду.

Данкан переводит вопросительный взгляд на Палача, настроение которого еще более заметно испортилось.

— Дэнни?

— Да ясно, ясно, — бурчит тот. — Кто возглавляет группу? Я или Призрак?

На Гектора он демонстративно не смотрит, словно тот — пустое место. К счастью, напарнику плевать на его мнение.

— Действуете сообща, — с нажимом произносит Данкан. — И решения принимаете вместе.

Поджимаю губы. Мне это не нравится, но лучше пусть так, чем подчиняться Палачу.

— Из этого ничего не выйдет, — отстраненно сообщает Гектор. — Группой должен руководить кто-то один, иначе конфликта не избежать. А они нам *там* не нужны.

Данкан раздраженно вздыхает. Несколько секунд в помещении висит тишина, а у меня от напряжения затекает спина.

— Хорошо, — в конце концов соглашается главарь редута. — Решающий голос за Призраком.

Гектор косится в камеру, позволяя себе мимолетную победную ухмылку.

— И почему я не удивлен? — презрительно роняет Дэнни.

— У нас статистика лучше, — говорит Гектор, чем, судя по выражению лица, вообще не убеждает Палача.

— Проблем не будет? — сурово уточняет Данкан.

— Нет, — сквозь зубы цедит Дэнни и меняет тему: — Что с островными? Сколько их? Кто у них главный? Каковы хотя бы примерные цели?

— Мне не сообщили. — Данкан разводит руками. По хмурому выражению лица понимаю — он сам не в восторге от происходящего. — Утром со мной связались представители Лириума и попросили подействовать оперативной группе с Брайтона.

— Информации не густо, — комментирует Гектор.

Задумчиво киваю, соглашаясь, хотя он этого и не увидит.

Нам нередко приходится сопровождать отряды военных с островов Тенистого архипелага, потому как загнивающий мир на материке больше стихия тех, кто не сбежал с него под безопасное излучение Вышки. Оно отпугивает любого представителя всех видов тварей, зародившихся одиннадцать лет назад в момент наступления апокалипсиса.

Паты — своего рода зомби, только не такие тупые, к воде и так не подходят.

Мутанты — бывшие паты, изменившиеся под воздействием радиации после взрывов на нескольких АЭС, тоже предпочитают обходиться без заплывов.

И только произошедшие от животных и птиц дарги могли бы добраться до островов, но их как раз не подпускает Вышка.

Нам же постоянно приходится сталкиваться со всеми типами монстров, которые охотятся на нас, как на самую желанную добычу. К счастью, что сомнительное утверждение, я из тех везунчиков, которым до сих пор удавалось оказываться не только сильнее, но и хитрее.

Повезло еще, что на растения и подводных обитателей патоген не оказал того же действия, что на людей и животных. В таком случае, человечество окончательно было бы уничтожено еще лет десять назад. А так... мы пока сопротивляемся, не теряя надежды найти выход оттуда, куда нас загнала ошибка всего одного представителя нашего вида.

— Если вопросов больше нет, можете идти, — объявляет Данкан. — Соберитесь и как следует отдохните, вам предстоит непростой путь.

Гектор кивает и поднимается. Дэнни остается на месте, явно собираясь о чем-то побеседовать с Данканом без лишних ушей. Коротко попрощавшись, мой напарник покидает зал собраний.

Как только за ним закрывается дверь, Палач вновь пробует убедить Данкана поменять решение и назначить его главным. Пару минут спустя понимаю, что с меня достаточно, выключаю мониторы и выскальзываю из помещения, направляясь к главарю редута. Вот только я не планирую оспаривать его решения — только время зря потрачу. Мне нужна информация.

В коридоре оказывается пусто и я ускоряю шаг, чтобы попробовать перехватить Гектора до того, как он поднимется на наземный уровень редута.

Мимо проходит один из следопытов, мазнув по мне незаинтересованным взглядом. Еще бы, ведь без маски я не представляю для них интереса. Возможно, все сложилось бы иначе, не будь я под покровительством Данкана. Я уже смирилась с сальными взглядами мужиков, которые не в курсе положения вещей. Зато одно удовольствие наблюдать, как меняется их отношение, когда они узнают, чья я названная дочь.

Замечаю показавшегося из лифта Гектора, взмахиваю рукой, привлекая его внимание. Пока он торопливо направляется ко мне, проверяю пару открытых кабинетов. В одном проходят занятия группы новичков, решивших попробовать себя в качестве учеников следопытов, и я незаметно прикрываю дверь, чтобы не отвлекать их от важной темы. Второй оказывается пуст. Проскальзываем внутрь и закрываем за собой дверь, чтобы никто не нарушил уединение.

Гектор с тревогой вглядывается в мои глаза.

— Ты все слышала?

— Да, — подтверждаю, усаживаясь на край одного из столов подальше от двери.

— Не нравится мне вся эта затея, — признается он, поджав губы.

Ободряюще улыбаюсь.

— Мы и не через такое проходили. Уверена, с Палачом-то уж точно справимся.

— Не в Палаче дело, — заявляет Гектор. — Уверена, что готова вернуться *туда*?

Кое-как справляюсь с норовящим сбиться дыханием и через силу улыбаюсь:

— Все будет хорошо.

— Миа...

— Нам необязательно спускаться в лабораторию. Доставим отряд до объекта, сориентируем с направлением, а дальше пусть разбираются сами. Вряд ли они станут возражать. Обычно же, наоборот, просят не вмешиваться, лишь бы сохранить свои дела в секрете.

Раздраженно вздыхаю. Терпеть не могу сотрудничать с островными мажорами. Они почти всегда, за редким исключением, смотрят на нас свысока, словно мы люди второго сорта. К счастью, благодаря образу Призрака, никогда не снимающего маску и общающегося только жестами, я избавлена от необходимости с ними разговаривать. Эта привилегия принадлежит бедняге Гектору.

— Ладно, — неохотно соглашается напарник. — Если что, имей в виду — я готов прикрыть в любое время.

Расплываюсь в улыбке, соскальзываю со стола и коротко обнимаю его.

— Ты — чудо, — произношу приглушенно.

Гектор смеется.

— Я в курсе. — Разрываю объятия и отступаю, когда он спрашивает: — Что будем делать с Прайсом, если он начнет доставлять проблемы?

— Грохнем по-тихому, — сообщая без капли сомнений.

Гектор давится воздухом и закашливается. Смеюсь.

— Ты серьезно? — с недоверием уточняет он.

— Лэнс хоть и придурок, но даже он догадался, что Палач получил свое прозвище не просто так. Как бы то ни было, доверять ему не стоит. Не хватало еще, чтобы он раскрыл

мою личность и растрепал всем правду. Так что держим ухо востро. Если повезет, все пройдет гладко. Нам всего-то нужно доставить группу до «Объекта 311» и вернуть обратно. На все про все уйдет не больше недели.

Вижу промелькнувшее на его лице сомнение, но нужно отдать Гектору должное, он не продолжает. Только говорит:

— Принимается. Тогда я пойду в оружейную и все подготовлю. Увидимся утром.

— Хорошо.

Гектор покидает кабинет первым, я выжидаю пару минут, после чего выскальзываю в коридор. Обычные меры предосторожности. Мы стараемся не общаться больше необходимого, чтобы ни у кого не возникло лишних подозрений на мой счет. Никто не должен выяснить, кто на самом деле скрывается под личиной Призрака. Люди склонны полагаться на зрительное впечатление, и вряд ли кто-то доверит сопровождение по опасным землям девчонке ростом метр шестьдесят. А у Призрака годами наработанная репутация.

Направляюсь напрямиком к кабинету Данкана, куда он наверняка вернется сразу после разговора с Дэнни. Судя по его решительному настрою, все уже скорее всего закончилось, и Палач остался ни с чем.

Коротко стучу и улыбаюсь, услышав заветное «Заходи».

Данкан оглядывает меня с головы до ног и жестом велит устраиваться в кресле напротив. Сажусь. С полминуты сверлим друг друга немигающими взглядами.

— Почему не предупредил заранее? — спрашиваю без претензий.

— Не успел. Представитель Лириума связался со мной за час до собрания.

Неспешно киваю.

— Что им нужно на триста одиннадцатом?

— Миа...

— Не надо, Данкан, — прошу твердо. — Не стоит меня беречь. Говори уже как есть. Лучше я узнаю правду от тебя, чем потом и внезапно.

Он склоняет голову набок и несколько раз проводит ногтями по затылку.

— Это касается Эштона.

Передергиваюсь всем телом. Непроизвольная реакция, которую я так и не научилась контролировать. При одном воспоминании о Дональде Эштоне, при звуках ненавистного имени меня отбрасывает назад в воспоминания. В самые худшие события в жизни.

Именно по вине этого человека я оказалась запертой в лаборатории в качестве подопытной мыши на долгие три года, пока Данкан не вытащил полумертвую меня из камеры, где меня бросили умирать, потому что препарат, который испытывал Эштон, не дал нужных ему результатов. Сейчас двинутый старик живет на одном из островов, где наверняка продолжает свои жестокие опыты. И то, что он отправил отряд в то место, которое покинул в спешке в момент прорыва даргами, не сулит ничего хорошего.

— Что он придумал? — спрашиваю севшим голосом.

Данкан выразительно смотрит на меня, но я изо всех сил сохраняю выражение лица непреклонным. В итоге он сдается:

— Изобрел очередную дрянь, которая *теперь-то уж точно* уничтожит тварей. Хочет провести испытания на разных видах зараженных. Для этого его людям непременно нужно добраться до того, что осталось на «Объекте 311».

Прикрываю веки и медленно качаю головой. Не хватает ни слов, ни эмоций, чтобы передать, насколько сильно я ненавижу чертова ученого, способного только разрушать. Правительство архипелага — слепые идиоты, раз позволяют безумцу, из-за которого одиннадцать лет назад наступил конец света, продолжать изобретать одну опасную дрянь за другой. Если логика заключается в том, что хуже апокалипсиса все равно ничего не наступит, дерьмо это, а не логика.

— Хорошо, поняла, — произношу максимально ровным тоном и приподнимаюсь со стула.

— Погоди, — останавливает Данкан, и я плюхаюсь обратно. — Ты убеждала меня, что в порядке. Прошло уже три года... Ты точно сможешь вернуться туда?

— Нужно было спросить об этом до того, как объявлять о своем решении во всеуслышание.

— Миа...

— Я в порядке, Данкан. Все сделаем в лучшем виде.

Поднимаюсь и направляюсь к двери, пытаюсь запихнуть проснувшиеся воспоминания обратно под замок. Кошмаров сегодня не избежать.

— Будь осторожна, — летит мне в спину.

— Буду, — отзываюсь, не обернувшись.

Выхожу из кабинета и быстрым шагом направляюсь к лифту, в котором, на счастье, больше никого не оказывается. Пока поднимаюсь с подземного уровня, беру эмоции под контроль.

Все будет хорошо. Я справлюсь. Как всегда.

Выхожу из лифта на первом этаже и без лишней спешки шагаю к лестнице, чтобы подняться в свою комнату. Несмотря на то, что подземная часть Санта-Фе более защищенная, я предпочитаю жить там, где в любой момент можно открыть окно, пусть и зарешеченное, и сделать глоток свежего воздуха. Мне хватило существования в бункере со времен жизни на «Объекте 311». Добровольно загонять себя в замкнутое пространство — последнее, чего я желаю.

В холле царит привычная суматоха. Живущие здесь военные и наемники из числа тех, кому не хватило места на переполненных островах, что по моему мнению — чушь собачья, заняты каждый своим делом.

Кто-то только вернулся с разведки, другие собираются в экспедицию по добыче ресурсов, третьи готовятся отправиться на зачистку в Честерфил — ближайший к редуту город. Все, как обычно.

— Эй? — доносится до слуха громкий голос, но я не придаю этому значения и даже не оборачиваюсь. Вряд ли это мне. Но через полминуты, когда я, лавируя между оживленными группами, добираюсь до подножия лестницы, выясняется, что звали все-таки меня. — Да подожди ты!

Останавливаюсь только в тот миг, когда локтя кто-то касается.

Лэнс.

Слегка хмурюсь, непонимающе уставившись на то, как он преграждает мне путь, побуждая отступить.

— Чего тебе, Ховард?

Лэнс сверкает белозубой улыбкой, что в наши дни невиданная роскошь. Видимо, в своих походах по заброшенным городам он разорил не один магазин с принадлежностями для гигиены полости рта.

— Ищу тебя уже полчаса, — объявляет Лэнс, прислоняясь локтем к косяку, отчего ткань короткого рукава футболки натягивается, облепляя бицепс.

Могу поклясться, что Ховард еще и мышцы напрягает. Показушник.

Делаю вид, что ничего не заметила, удивленно вскидываю брови и уточняю с подозрением:

— Зачем это?

— Хотел пригласить в бар. В прошлый раз ты меня опрокинула, поэтому...

— Ты с чего-то решил, что сегодня будет иначе?

— Брось, Хартли, — продолжает ухмыляться он. — Сколько можно жить затворницей? Это же скука смертная! Пойдем повеселимся.

— Пас.

Лэнс недовольно поджимает губы, но тут же снова расплывается в обворожительной улыбке.

— Ладно, давай по-другому. Мы завтра отправляемся в экспедицию на запад. Заказывай, что хочешь. Могу достать тебе любое украшение. Что хочешь: кольцо, браслет, колье? Да хоть корону. А за это ты хотя бы на час сходишь со мной в бар.

Едва сдерживаю смех. Знал бы он, с кем разговаривает, вряд ли остался бы столь любезен.

— Меня не интересуют побрякушки, Ховард. Обратись с этим к кому-нибудь другому, а мне, увы, пора.

Лэнс открывает рот, чтобы добавить что-то еще, но я подныриваю под его рукой, проскальзываю мимо и взбегаю по ступенькам, сокрушенно покачав головой. Женщин в Санта-Фе не так много, но этот ловелас успел охмурить не менее девяноста процентов из них, включая нескольких дам за сорок. Впрочем, это могут быть всего лишь слухи. И это не мое дело, пусть живет, как хочет. С единственным исключением — ко мне подкатывать не стоит.

Отпираю дверь в свою спальню и сразу прохожу к комоду. В нижнем ящике всегда ждет собранный заранее рюкзак с припасами. Аккуратно складываю в самый низ пару запасных комплектов белья и одежды, после чего проверяю оружие.

В принципе я готова к выходу за пределы защищенной территории в любой момент, но перепроверить все лишним никогда не будет. Убедившись, что жилет и защитные накладки на запястья и лодыжки в порядке, а балаклава на месте, падаю на кровать, чтобы поступить ровно так, как велел Данкан — выспаться.

Всего через несколько часов нас ждет старт непростого марш-броска по опасным территориям в компании незнакомцев. Но это не первое в моем беспокойном списке. Договариваться с островными я умею, а вот делить с кем-то власть принятия решений — нет. Уверена, Прайс будет лезть со своим мнением везде, где только можно. И это еще одна вещь, которую я ненавижу, — работа в команде. С Гектором никогда проблем не возникало, мы негласно сошлись на том, что я главная. Более чем уверена, с Дэнни подобное не прокатит. Вряд ли он так легко смирится с тем фактом, что итоговое решение остается за мной.

В любом случае придется идти на компромиссы. И вот сюрприз — их я тоже терпеть не могу.

Еще не покинув пределов редута, уже понимаю, о словах «просто» и «мирно» на время выполнения миссии можно забыть.

Глава 2

Просыпаюсь с рассветом. В дверь кто-то настойчиво стучит. Широко зевнув, поднимаюсь и отправляюсь открывать. На пороге полностью снаряженный в дорогу Гектор.

— Ты рано, — бросаю с упреком.

Выглядываю в коридор, дабы убедиться, что свидетелей нет, а только затем отступаю, пропуская его внутрь.

— Ничего подобного. Так и знал, что проспичь, — бурчит он, окинув мою фигуру критичным взглядом.

Вздыхаю. И что бы я делала без такого ответственного напарника? Вероятно, не стала бы и вполонину таким востребованным проводником.

Подхватываю косметичку с комода и жестом указываю Гектору на кровать.

— Посиди пока, я быстро умоюсь.

Покидаю спальню и отправляюсь в душевую в конце коридора. На то, чтобы привести себя в порядок, уходит минут десять. Когда возвращаюсь в комнату, Гектор по своему педантичному обыкновению уже заправил кровать и устроился в кресле за столом, просматривая карту на планшете.

— Где достал? — спрашиваю я, кивком указав на рисунки на экране.

Быстро заплетаю косу и прихватываю невидимками несколько прядей за ушами, надежно фиксируя. Через голову натягиваю эластичную повязку и расправляю ее, прочно прижав волосы к шее. Давно пора их обрезать и не переживать, что они меня раскроют, но все никак руки не дойдут.

Принимаюсь облачаться в костюм Призрака: свободные темно-синие брюки, того же цвета плотную куртку, поверх которой в обязательном порядке надеваю тонкий, но прочный жилет с множеством отделений для холодного оружия и запасных магазинов к пистолету. На запястьях и лодыжках закрепляю специальную защиту, подогнанную точно по размерам, чтобы ничего не болталось, а главное — не натирало. Плотные перчатки скрывают тонкие пальцы. Ничто не должно намекать на то, что я девушка.

— Рич вчера загрузил, — не глядя на мои манипуляции, сообщает Гектор.

Замираю, стиснув пальцами застежки на жилете. Рич входит в группу Ховарда, с которым у Гектора не самые дружеские отношения, сколько я их знаю.

— С каких пор ты общаешься с Ричем? — уточняю осторожно.

Он отрывается от карты, открыто заглядывая мне в глаза, и пожимает плечами

— Он вчера сам пришел и принес данные. Понятия не имею, где Рич их добыл, но отказываться я не стал.

Медленно киваю. Мне по какой-то необъяснимой причине не нравится столь откровенное проявление дружелюбия. Больше похоже на подставу. Но и для нее вроде бы нет никаких оснований. Ладно, совсем уж полагаться на данные Рича мы не станем. У Дэнни наверняка есть проверенные маршруты, раз Данкан отправляет в ту сторону именно его. Тоже так себе информация. Ведь Палачу я склонна доверять еще меньше.

— Что он еще говорил? — спрашиваю как бы между прочим, в последний раз проверяя крепления сначала на одной руке, затем на другой.

Гектор фыркает:

— Что не доверяет Дэнни. — Понимающе переглядываемся. Он продолжает: — А кто в своем уме поступает иначе? Но в чем я с Ричем солидарен, так это в том, что не стоит спускать глаз с Палача.

— Согласна. Но не забывай, у нас полно другой работы.

— Я беру его на себя, — заверяет Гектор и потрясает в воздухе планшетом. — Теперь у нас хотя бы есть возможность свериться с картой, чтобы понять, не попытается ли Прайс затащить нас в опасную зону.

— Рич отметил и их? — удивляюсь искренне.

— Да, они с Ховардом были в тех краях в прошлом месяце и обновили данные. Ну что, ты готова? — Он смотрит на часы. — Сбор через пятнадцать минут, а значит, наши островные друзья уже прибыли.

Цепляю на пояс ремень с кобурой, где уже покоится начищенный и готовый к бою Zig-N⁴, с предварительно накрученным глушителем. Перед выходом из комнаты надеваю балаклаву, оставляющую открытыми только глаза, подхватываю с комода рюкзак, на лямке которого до поры до времени закреплен шлем, и киваю на дверь. Остается только маска-очки, Но ее я надену перед самой встречей с группой с Брайтона.

— Идем.

Закрываю дверь спальни на ключ и шагаю рядом с Гектором к месту сбора, настраиваясь на то, что в ближайшие несколько дней придется держать рот на замке и общаться исключительно посредством жестов. Мне не привыкать.

Мысли блуждают вокруг предстоящего задания, то и дело перескакивая с сотрудничества с Палачом на взаимодействие с «островными друзьями».

Кто бы что ни говорил, и сколько бы мы ни стояли на одной стороне против тварей, нам никогда по-настоящему друг друга не понять. Я вынужденно работала со многими из них, но настоящими союзниками островных не считаю. Более того, я всегда презирала жителей Тенистого архипелага, и вряд ли это изменится. Они мнят себя королями мира, раздавая приказы направо и налево и живя в свое удовольствие, пока «отбросы» с материка продолжают подвергать себя опасности изо дня в день. И перед каждой новой вылазкой за пределы Санта-Фе я готовлюсь к очередному противостоянию с зарвавшимися кретинами. Этот раз не исключение.

Да, возможно, не совсем справедливо грести всех в одну кучу, наверняка, большинство из островных и не считают себя лучше нас, но они не сделали ничего, чтобы облегчить наше существование. Мы для них расходный материал. Сходи туда, добудь это, защити любой ценой. Справедливости в этом ноль. Но выбора нам не давали. Либо живи, выполняя прихоти чертовых богатеев, либо отправляйся на все четыре стороны и выживай, как хочешь. Таковы законы нового мира, с которыми хочешь не хочешь, а мириться приходится.

Замедляю шаг и прикрываю глаза, стараясь привести дыхание в норму. Не хватало явиться на встречу раздерганной и выйти в растрепанных чувствах за ворота. Нет уж. За пределами защитных стен необходимо сохранять хладнокровие, иначе долго не протянешь.

— Миа? — обеспокоенно окликает Гектор, предусмотрительно понизив голос, явно считав мое состояние по выражению глаз.

— Я в норме, — отзываюсь глухо и прочищаю горло. — Сейчас успокоюсь.

Он понимающе кивает. Гектор чуть ли не единственный, кто в курсе, как я отношусь к островным. Но, к моей чести, я всегда умела разграничивать личное и работу. Именно поэтому у нас не возникало никаких прецедентов. Все группы, что я сопровождала по опасным территориям, оставались в первоначальных составах. На это Палачу нечего мне противопоставить.

Покидаем здание, находящееся четко в центре редута на небольшой возвышенности. У подножия мини-холма в разноразной расположено несколько построек гаражного типа. Их немного, потому как в тех реалиях и той местности, в которых мы вынуждены существовать, пользование транспортом не предусмотрено. Дарги и мутанты обладают невероятным слухом, отчего передвижение на чем-то, что производит громкие звуки, равняется приглашению на обед, где в качестве главного блюда выступают идиоты, решившие пошуметь.

⁴ Zig-N — выдуманная модель пистолета.

У одного из ангаров замечаю не только Палача и прибывший отряд из пяти человек, что нам предстоит сопровождать, но и еще несколько групп следопытов и охотников, явно собирающихся на зачистку. Оно и понятно, ведь прямо сейчас удаляющийся прочь вертолет, доставивший наших *друзей*, явно всполошил окрестную живность. Твари наверняка взбодрились и повыползали из своих нор.

Внимательно оглядываю островных, выделяющихся в окружении местных, как бриллиант среди навоза. Настроение мигом портится.

Не зря гостей с архипелага за глаза называют мажорами. Нет, наше снаряжение ничем не уступает тому, что имеется у них, но при этом не выглядит так, словно только сошло с конвейера.

Все пятеро облачены в знакомую защиту с эмблемой организации «Антрацит» и укомплектованы оружием от и до, как и мы. Но разница все равно колоссальная.

Чувствую себя бедной родственницей, что до невероятного раздражает, ведь мне плевать, что они там себе подумают, если вообще опустятся до такого. Душу греет одно — без меня успех их операции близок к нулю.

— Маску, Призрак, — вполголоса напоминает Гектор, когда мы преодолеваем половину расстояния.

С шумом выдыхаю, отпуская напряжение и прерывая несвоевременный сравнительный анализ. Без спешки натягиваю маску, затемненный визор которой полностью скрывает глаза, и вновь смотрю на отряд. Наше приближение завладело вниманием каждого, включая Палача, как раз что-то говорящего островным и с циничной улыбкой взмахивающего рукой.

Прекрасно, черт побери! Мы еще даже за пределы редута не вышли, но временные подопечные уже явно поняли, что команда из нас никакая. Если они не тупые, конечно.

Мельком оглядываюсь по сторонам, отмечая, что из местных на нас мало кто обращает внимание. Спустя четыре года интерес к фрику, скрывающемуся под маской, наконец-то угас. Давлю желание улыбнуться. Как меня только не называли, но, что примечательно, ни один из любопытствующих ни разу не предположил, что перед ними девушка. Что, без сомнения, плюс.

Вновь переключаю внимание на тех, с кем нам предстоит провести бок о бок минимум ближайшую неделю. Каждый из пятерки островных хорошо сложен, что понятно, даже несмотря на защиту, и вооружен до зубов. Обычным оружием.

подавляю раздражение, хорошо представляя, что последует дальше. Не раз проходили.

— Ну наконец-то, — с издевкой произносит Дэнни, продолжая глумливо скалиться, чем повышает мое желание врезать ему по физиономии.

— Доброе утро, — спокойно произносит Гектор, проигнорировав Палача. — Меня зовут Гектор, а это, — он указывает на меня, — Призрак. Мы — ваше сопровождение до «Объекта».

Один из мужчин — коротко стриженный брюнет лет тридцати пяти с шоколадно-карими глазами, обрамленными потрясающе густыми ресницами — выступает вперед, протягивая ладонь для рукопожатия, на которое мой напарник мигом отвечает.

— Меня зовут Сантос, — спокойным тоном объявляет он и коротко представляет остальных, поочередно указав на каждого. — Адам, Роберт, Тайлер и Тристан.

Киваю, запоминая имена и их обладателей. В отличие от главаря, коим несомненно является Сантос, парни младше его лет на семь-десять и ближе к нашему с Гектором возрасту.

Передо мной возникает ладонь Сантоса, на которую я миг смотрю растерянно, после чего радуюсь, что за маской этого выражения не видно. Не успеваю повернуться к напарнику, как он уже поспешно объясняет:

— Призрак не пожимает руки.

Сантос заинтригованно приподнимает брови и смотрит на меня, наверняка встречая собственный взгляд в отражении непрозрачной маски. После чего без споров опускает конечность.

— Очки пацан тоже не снимает и нормального имени не имеет? — беззлобно любопытствует Адам.

У него густые каштановые волосы, слегка отдающие в рыжину, и хитрый прищур темно-зеленых глаз. Полные губы изогнуты в усмешке.

— О, у нашего Призрака уйма занимательных заскоков, — издевательски выдает Прайс. — Но давайте разбираться в них по ходу. Нам уже пора.

Поднимаю руки и жестами показываю Гектору:

«Я передумала, давай грохнем его прямо сейчас».

Он ухмыляется и под заинтересованные взгляды остальных обращается к Палачу:

— Призрак вежливо просит тебя заткнуться.

Дэнни фыркает:

— Мы зря теряем время. — Демонстративно отвернувшись от меня, он заговаривает с Сантосом: — Вы готовы выдвигаться?

— Конечно, — уверенно заявляет тот, продолжая коситься на меня.

Постукиваю указательным пальцем, где на перчатке специально предусмотрена металлическая накладка, по такой же нашивке на груди, звуком привлекая внимание Гектора. Он реагирует мгновенно, за годы тренировок, а потом и работы привыкший к такому способу общения.

— Подождите, — просит он и сосредотачивает внимание на мне.

«Узнай про их оружие», — показываю я.

Гектор понимающе кивает и поворачивается к Сантосу.

— Ваши автоматы и пистолеты оснащены глушителями?

Островные переглядываются, слегка нахмурились.

— Нет, — признается их главный.

— В таком случае, вам придется сменить оружие, — непреклонным тоном произносит Гектор. — Идем в ангар, подберете подходящее.

— Это еще зачем? — недовольно уточняет Тайлер — коротко стриженный брюнет с голубыми глазами и ярко выраженными скулами.

Он самый высокий и плечистый не только среди своих. Даже над Гектором возвышается сантиметров на десять, а надо мной на все тридцать.

Хорошо еще, что я нахожусь чуть поодаль, иначе бы пришлось запрокидывать голову, чтобы считать его настроение по лицу. Хотя и по голосу все более, чем понятно.

Удерживаюсь от шумного выдоха. Пусть думают, что под маской скрывается безэмоциональная личность, как обо мне говорят все, кому не лень.

— У мутантов и даргов превосходный слух, — спокойно поясняет Гектор. — За пределами редута никакого лишнего шума, иначе мы элементарно не сможем продвинуться и на десяток километров.

Островные переглядываются. Кошусь на кислую физиономию Палача. По всей видимости, он с подобными запросами к своим подопечным обращаться не привык. Теперь понятно, почему они у негодохнут как мухи.

Один неосторожный выстрел может стоить жизни целой команды.

— Какие есть альтернативы? — уточняет Сантос.

— Оружейная в том здании, — показывает направление Гектор.

Сантос кивает и жестом велит своим выдвигаться.

Вновь постукиваю по нашивке, а как только завладеваю вниманием напарника, изображаю пальцами:

«Поторопи их, иначе бедолагу Дэнни хватит удар».

Гектор не сдерживает смешка, как и я покосившись на уныло плетущегося следом Палача, и уточняет:

— Ты что-то имеешь против?

Задумываюсь всего на миг, хотя губы растягивает улыбка.

«Вообще нет».

— Призрак немой? — неожиданно спрашивает оглянувшийся в дверях Роберт.

Он единственный среди всей островной компании блондин с растрепанной шевелюрой. Глаза у него тоже голубые, но на пару тонов светлее, чем у Тайлера, отчего кажутся почти прозрачными.

— Да, — коротко отвечает Гектор.

— С рождения? — уточняет притормозивший Тайлер.

Напарник смотрит на меня со слегка ошарашенным выражением, которое, уверена, полностью отражает мое. До этого дня никого не интересовал данный вопрос. Но ответ на него, разумеется, мы придумали заранее.

— Нет, — честно признается Гектор, всем своим видом показывая, что подробностей не будет.

— Пацан хоть совершеннолетний? Судя по росту, вряд ли, — со смешком комментирует Адам, останавливаясь перед столом, на котором разложено разнообразное оружие, переделанное под современные реалии: оснащенные кустарными глушителями пистолеты, автоматы и винтовки, а также разнообразные ножи и тесаки.

Гектор поворачивается, чтобы посмотреть на мою реакцию.

«Юморист», — демонстрирую отрывисто.

— Призрак — проводник с многолетним опытом, вам не о чем волноваться, — сухо вато сообщает Гектор.

К счастью, тему моей личности больше никто не развивает, переключившись на выбор оружия. Но периодические заинтересованные взгляды я все же ловлю.

Тайлер вдруг присвистывает и едва заметно приподнимает уголки губ, выуживая из горы сваленных друг на друга рукояток коротких мечей предмет цилиндрической формы.

— Что у тебя? — любопытствует Тристан, обритый почти наголо.

Видимо, стрижка для него новая, потому как он постоянно неосознанно касается ладонью макушки, словно собираясь взерошить волосы, которых нет.

— Раскладная бита, — с легким воодушевлением сообщает Тайлер. — И тут еще одна имеется.

Они обмениваются с Сантосом непонятными взглядами, после чего командир протягивает руку, в которую Тайлер вкладывает металлическую дубинку. Мужчины почти синхронно раскладывают их, проверяя прочность, после чего, не сговариваясь и предварительно сложив обратно, оставляют у себя.

Странный выбор. Но главное, бесшумный.

Гектор показывает нашим новоиспеченным подопечным, как пользоваться сейфом, где они с явным сожалением, но все же без споров оставляют все свои новенькие, натертые до блеска автоматы. Удивительно, но даже вооружившись выдавшими виды пистолетами с грубыми самодельными глушителями, ножами и битами, мажоры не растеряли своего блеска. Как это работает вообще?

Впрочем, посмотрим, что будет с ними спустя время, которое предстоит потратить на пешую прогулку до «Объекта 311».

— Мы готовы, — объявляет Сантос, вводя последние цифры на кодовом замке, и смотрит при этом на меня.

Взмахом указываю на выход, куда шагаю первой, расправив плечи. Находясь в амплуа Призрака, мне постоянно приходится держать в уме не только то, что нельзя разговаривать вслух, но и контролировать походку.

— Для общения вы используете амслен⁵? — спрашивает Адам, явно обращаясь к Гектору. — Я знаю несколько жестов, но не один из ваших не кажется знакомым.

Держу спину ровной, при этом стараюсь не напрягаться. Когда возникла идея с Призраком, мы рассматривали вариант изучить этот язык жестов, но в итоге изобрели свой на случай, если когда-нибудь встретим того, кто сможет разгадать его, когда это будет нужно меньше всего. В нашем же случае это попросту невозможно.

— Нет, — честно отвечает Гектор. — Мы общаемся на языке, полностью придуманном Призраком.

— Похоже, он умный парень, — иронизирует Тайлер.

Закатываю глаза и привычно постукиваю по пластине.

«*Кончай меня нахвалять*», — велю Гектору, на что тоже получаю ответ жестами:

«*Скромница*».

Безвучно усмехаясь, показываю ему средний палец.

— Я, кажется, знаю, что это значит, — смеется Адам.

«*Гений*», — фыркаю про себя, транслируя мысль напарнику.

Гектор широко улыбается.

— Что он сказал? Это какое-то ругательство? — уточняет Адам. — Если так, требую научить меня всем, что есть в вашем арсенале, на первом же привале.

«*Пусть на многое не рассчитывает*», — демонстрирую Гектору и настраиваюсь на серьезный лад. — *Скажи им, что это еще не все*».

Он понимающе кивает и просит всех притормозить, когда до ближайших ворот остается не более десятка метров. Рядом с ними как раз собралось несколько групп, ожидающих, когда дежурные опустят ворота и начнут выпускать народ за пределы редута.

— Ну что еще? — нетерпеливо вопрошает Палач, всем своим видом демонстрируя недовольство. — Как вы вообще выполняете свою работу, если только и знаете, что разводить хиханьки?

— Качественно, — отрезает Гектор.

А я на миг теряюсь, осознав, что Прайс вообще-то прав. За те двадцать минут, что мы провели в компании островных, у меня ни разу не возникло желание врезать кому-нибудь по морде за привычную заносчивость. За исключением самого Палача, разумеется. Зато улыбка практически все время не сходила с лица.

Это еще что за новости? Возможно, дело в том, что Сантос и его команда весельчаков ни словом, ни делом не показали, что считают себя выше нас. Кроме того, они без споров приняли условие по оружию и проявили минимум любопытства к личности Призрака, без перегибов. Что-то новенькое.

Выводы делать пока рано, но присутствует шанс, что эта работа пройдет проще, чем я рассчитывала. Хотя... судя по кислой физиономии Прайса, я зря размечталась.

— Перед тем, как мы покинем Санта-Фе, несколько правил, — объявляет Гектор, когда мы пристраиваемся в хвосте очереди. Он смотрит на меня, получает одобрительный кивок и продолжает: — Первое и самое главное — никакого шума. Ни громких разговоров, ни криков, ни смеха. При встрече с тварями не геройствуем и поодиночке в бой не бросаемся. Действуем сообща и как можно тише. Второе — следуем за Призраком и всегда, — он обводит всех серьезным взглядом, вызывая у меня приступ гордости, — повторяю — *всегда* держим его в поле зрения. В случае опасности, немедленно исполняем любую команду.

— Даже если есть другой выход? — перебивает Тайлер.

— Да, — уверенно заявляет Гектор. — Помним, Призрак — мозг всей операции. А командам мозга принято доверять.

⁵ Амслен — жестовый язык.

— Кхм-кхм... — демонстративно прокашливается Дэнни. — Ты ничего не забыл? Гектор показательно вздыхает и поясняет, глядя на Сантоса:

— Обычно мы работаем одни, но этот раз исключение из правил. Дэнни чуть лучше ориентируется в подступах к той территории, куда мы держим путь, поэтому продвижение может немного замедлиться, пока Призрак и Прайс будут принимать решение о наиболее безопасных маршрутах.

Сантос безразлично кивает, поправляя лямку довольно объемного рюкзака.

— Главное, доставьте нас до места.

— Я продолжу? — спрашивает Гектор у Палача, но ответа демонстративно не дожидается. — Итак. А теперь некоторые жесты. Их необходимо запомнить.

Показываю самые основные знаки: «стоп», «тишина», «опасность», «оружие к бою» и другие, включая названия видов тварей, что могут встретиться по дороге. Гектор терпеливо объясняет каждый из них и повторяет несколько раз для наглядности.

К счастью, Палач наблюдает молча, больше не поторапливая, но при этом продолжает демонстрировать недовольство. Понятия не имею, какие у него правила поведения на пораженных патогеном территориях, но мне важно полное взаимопонимание с командой. Только так я могу гарантировать безопасность людей.

К тому времени, как мы заканчиваем, дежурные выпускают за пределы редута практически всех желающих.

Распорядившись, чтобы все заканчивали снаряжаться, пару секунд наблюдаю за тем, как островные поправляют защиту, натягивают балаклавы, оставляя при этом лица открытыми, и шлемы, что делает нас практически неотличимыми друг от друга. Открепляю от рюкзака собственный шлем, надеваю его и фиксирую застежку на подбородке, после чего подхожу к ожидающему Прайсу.

«Веди», — показываю коротко.

Гектор переводит.

Уже через пару минут оказываемся за пределами защитной стены, а за нашими спинами закрывается подъемный мост, отрезая пути к отступлению и оставляя наедине с реальностью, в которой мы сами по себе.

Глава 3

Несмотря на все опасения, первые два часа в пути проходят спокойно. На моей памяти, данный отряд островных оказывается чуть ли не самым исполнительным. Даже на открытой местности, где нет ни намека на опасность, никто не расслабляется. Мужчины действуют ровно так, как было велено: держатся позади, передвигаются бесшумно и практически не разговаривают. Но, что более удивительно, нет ни намека на проблемы с Дэнни.

На подходе к Честерфилу, ближайшему к Санта-Фе заброшенному городу, делаем короткий привал, на котором довольно быстро приходим к согласию в вопросах построения маршрута. И только в момент передышки Сантос и его бойцы позволяют себе обмен короткими, негромкими репликами. Решаем двигаться напрямиком через город, чтобы не тратить время на обход. К тому же, каждый из нас держит в памяти, что где-то впереди работает группа зачистки. Если в Честерфиле и есть зараженные, существует неплохой шанс, что им будет не до нас. Но совсем уж полагаться на это никто не собирается.

После совещания, Гектор привлекает мое внимание легким стуком по идентичной моей металлической пластине у себя на груди и сообщает жестами:

«Карта Палача почти идентична той, что нам досталась от Рича».

С облегчением киваю.

Эта информация обнадеживает.

— Секретничаете? — негромко спрашивает Адам, с любопытством наблюдающий за нашим общением, пока Дэнни засовывает планшет под жилет.

— Привычка, — нейтральным тоном произносит Гектор, передернув плечами.

«Пусть вернется к своим», — прошу я, равняясь с Палачом, чтобы продолжить путь.

— Привал окончен, — объявляет Гектор. — Призрак просит всех занять позиции.

Покосившись на Адама, пару секунд наблюдаю, как он без лишних слов и недовольства исполняет приказ, после чего выхожу вперед, чтобы снова возглавить группу.

По невысокой насыпи поднимаемся на широкополосное шоссе, почти полностью затянутое растительностью. Среди коврового травяного покрытия проглядывают островки растрескавшегося асфальта. Ржавые скелеты лишенных колес автомобилей, так же заросших ползучими стеблями, мертвым грузом вросли в противоположную обочину, куда их столкнули больше десяти лет назад, чтобы не мешали эвакуации. Кто бы мог подумать, что они останутся гнить здесь навсегда?

Оглядываю пустынную дорогу и ближайшие покосившиеся от времени здания. Ни намека на живность, но я все равно по привычке стучу по нагрудной пластине, обращая на себя внимание не только Гектора, но и всех остальных. Хватает секунды, чтобы определить это, когда я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на напарника.

«Напомни им про поведение», — прошу я, указав в поле за кладбищем транспорта.

«Понял», — отвечает Гектор, после чего продолжает уже вслух, предварительно понизив голос:

— Держитесь поближе к центру дороги. Среди высокой травы могут скрываться твари. Шанс невелик, но все же расслабляться не стоит.

— Как часто сюда вообще забредают паты? — так же тихо спрашивает Тайлер, равняясь с Гектором.

Ловлю его вопросительный взгляд. Коротко киваю, давая разрешение на ответ. До того, как зайдем на территорию Честерфила, время еще есть, можно утолить их любопытство. В конце концов, нам предстоит провести немалое количество времени на опасных территориях.

— Группы зачистки не встречали патов в этих местах лет пять точно, — сообщает Гектор.

— Как это? — изумляется Адам.

Переступаю оторванный мотоциклетный глушитель, оплетенный стеблями травы прямо посреди дороги, и прислушиваюсь к разговору, не переставая сканировать внимательным взглядом местность с постепенно приближающейся окраиной.

— Этот вид тварей в основном трется там, где есть шанс пожить чужими, — насмешливо вставляет Дэнни. — То есть у стен выживших городов. Мы же вынуждены смотреть на кривые рожи даргов и мутантов. Этим похер, кого жрать: хоть людей, хоть зомбарей, хоть друг друга.

Непроизвольно напрягаю плечи, вспоминая первый раз, когда увидела схватку оголодавшего мутанта с даргом, произошедшим то ли от собаки, то ли от волка. Зверь пытался унести ноги, но противник не дал ему шанса на спасение, разорвав пополам острыми когтями. А потом сожрал добычу. Премерзкое было зрелище, которое мы с Гектором, к счастью, досматривать не стали, убравшись по-тихому, пока тварь была занята.

— Выходит, раз у выживших городов добычи больше, здесь твари не такие частые гости? — с сомнением уточняет Роберт.

«Вот же наивный», — хмыкаю мысленно.

— Ага, хера с два, — хрипло смеется Дэнни. — Эти непредсказуемые уроды могут появиться в любой момент. Черт знает, что их гонит, но они вообще не останавливаются — прут напролом. Не нашли человека на ужин — сожрали ближайшего дружка и поперли дальше.

За спиной повисает угрюмое молчание.

Так-то. Иногда лучше не знать, во что превратился мир, от которого, по сути, уже мало что осталось. И хотя человечество продолжает цепляться за прошлое, чтобы сохранить хоть какой-то намек на былое, нам давно пришел конец.

Ненадолго оборачиваюсь и показываю, чтобы они закруглялись с разговорами. После того, как Гектор озвучивает мое распоряжение, тишина становится еще более явной. Так и тянет оглянуться и проверить, продолжают ли мои спутники следовать за мной, но не делаю этого. Куда им деваться?

Поравнявшись с первыми домами, лужайки перед которыми заросли травой по пояс, максимально сбавляю шаг, внимательно вглядываясь в темные окна, некоторые из них разбиты и угрожающе щерятся осколками.

Вездесущей зеленью затянута все: дорога, брошенный транспорт, опоры линии электропередачи, которая давным-давно не работает, а также стены зданий. Даже сквозь плотную ткань балаклавы, перекрывающую нос, чувствую сладковатые запахи цветущих растений. Отовсюду долетает назойливый стрекот и жужжание. Насекомым все нипочем.

Птиц не слышно. Оно и к лучшему. Хищные виды превратились в даргов, встреча с которыми не сулит ничего хорошего. Более слабых уничтожила безжалостная эволюция, поэтому встретить не пораженных патогеном пернатых в наших краях практически нереально. Возможно, где сохранилась более благоприятная обстановка, их гораздо больше, но верится с трудом.

Патоген уничтожил большую часть живого на планете, другую поработил полностью и с оставшейся стремится сделать то же самое. Несмотря на все попытки ученых, в том числе и чертова безумного гения Эштона, зараза пока побеждает.

Минуем несколько улиц, то и дело обходя вросшие в дорогу машины и кучи хлама. И хотя в этом направлении мы с Гектором не бывали уже несколько месяцев, что в современных реалиях равняется годам, ориентируюсь я без проблем, вспоминая проложенные когда-то пути к отступлению.

Достигнув высоток, задираю голову, замечая дощатые и веревочные переходы ровно там, где мы их оставили. Поворачиваюсь и жестом указываю на них Гектору.

«Помнишь?»

Он широко улыбается.

«Разумеется».

— Что там? — вполголоса интересуется Сантос.

— Раньше в городе встречалось гораздо больше тварей, — поясняет Гектор. — Чтобы безопасно обходить их скопления, мы предусмотрели переходы между некоторыми зданиями. Большинство, по всей видимости, до сих пор сохранилось. — Он делает небольшую паузу, во время которой островные оглядываются. И Дэнни вместе с ними. Коротко посмотрев на меня, Гектор кивает и поторапливает: — Ладно, идем. Нужно дойти до места ночлега до наступления темноты. Ночью в городе делать нечего.

Прекращаю осмотр зданий, вновь выхожу на середину дороги и первой шагаю дальше.

Под завывание воздушных потоков в разбитых окнах высоток минуем один квартал за другим. Солнце скрывается за серыми облаками, которые с каждым часом становятся все темнее и тяжелее. Ветер усиливается с каждой минутой, настроение портится следом за погодой.

Начинаю подыскивать подходящее здание, где нам придется переждать надвигающийся дождь. Тащиться по Честерфилу под ливнем, борясь с ураганными порывами, в планы точно не входило. Просушить одежду будет просто негде, разводить костры не в моих правилах. И я, в отличие от остальных, даже куртку скинуть не смогу без риска быть разоблаченной.

— Эй, Призрак! — неожиданно прямо в ухо мне гаркает Дэнни, отчего я едва не вздрагиваю.

Ну что за козел?

Оборачиваюсь в поисках Гектора. Он шагает чуть позади, показывая Роберту и Тристану наверх, очевидно рассказывая об очередном «мостике».

В таком шуме я наверняка не смогу привлечь его внимание привычным перестуком по пластине. А размахивать руками на потеху собравшимся уж точно не собираюсь.

Жестом прошу Прайса продолжать.

Тот удовлетворенно кивает, кривовато ухмыльнувшись и проведя пятерней по привычно залезанным назад светлым волосам.

— Если будем пережидать дождь, потеряем время и до перевалки к темноте точно не доберемся. Предлагаю свернуть через два квартала и спуститься в метро. Там по крайней мере сухо. Пройдем четыре станции и выберемся как раз в километре от места ночлега.

С сомнением смотрю на него. Я знаю про заброшенные подземные железнодорожные пути, но за все время, что была проводником, ни разу ими не пользовалась. Не было причин спускаться под землю, когда можно было пройти и по ней, или по самодельным мосткам между зданиями.

Подозрительность вновь поднимает голову и недоверчиво щурится на Палача. Что если он хочет затащить нас в ловушку? Но с какой целью? Да и откуда ему было знать, что погода испортится? До выхода из редута на небе не было ни облачка.

Кажется, у меня развивается паранойя. После возвращения, скажу Данкану, чтобы больше не навязывал мне подобные союзы.

Раздумываю несколько секунд и понимаю, что без посредника нам все-таки не обойтись. Нужно узнать у Дэнни, как часто он пользуется этой дорогой и встречаются ли там твари. Показываю ему указательный палец, прося минуту, и останавливаюсь, чтобы подозвать напарника, который уже и так спешит к нам.

Небо пересекает молния, а пару секунд спустя над головой гремит мощнейший раскат грома. На миг замираем, словно приготовившись к чему-то большему. А следом до слуха доносится посторонний звук, которого в заброшенном городе уж точно быть не должно, и я на автомате поворачиваю голову в его направлении.

Показалось или нет?

Судя по тому, что все смотрят туда же, — нет.

— Какого?.. — начинает Дэнни, но я останавливаю его взмахом руки.

К счастью, он мгновенно затыкается. В ту же секунду вновь слышу тот же звук, но уже ближе.

Дерьмо!

Касаюсь плеча Гектора, он моментально переводит внимание на меня.

— Призрак?

«Уходите в то здание и поднимайтесь повыше, если станет небезопасно, переберетесь в соседнее», — распоряжаюсь поспешно.

— А ты? — с нескрываемым протестом в карих глазах требует он.

«Проверю, что там, и догоню».

— Уверен, что это необходимо?

«Да. — Тяжело вздыхаю, что он наверняка замечает по поднявшимся и тут же опустившимся плечам. — Мне ничего не будет, ты же знаешь. Уводи людей, я недолго».

— Ладно. — Гектор отходит на шаг и переключается на стоящего ближе всех Сантоса. Одного взгляда на напряженные позы остальных достаточно, чтобы определить — они готовы к бою. — Уходим в то здание. Держитесь за мной и оружие приготовьте. Но стреляем только в крайнем случае.

— А как же метро? — раздосадованно спрашивает Дэнни.

Гектор награждает его удивленным взглядом, после вопросительно смотрит на меня.

«Потом расскажу», — показываю быстро. — *Уходите»*.

— За мной, — распоряжается напарник, выхватывая из кобуры пистолет и снимая его с предохранителя.

— погоди, а Призрак? — тормозит Тайлер, с подозрением глядя не меня.

За его голубыми радужками неприкрытое недоверие.

— Он идет на разведку, — сообщает Гектор нетерпеливо.

— Я с ним, — непреклонно заявляет Тайлер.

Смотрю на него как на идиота.

— И как ты себе это представляешь? — иронизирует Гектор. — Потеряться решил, когда не поймешь элементарную команду?

— Лучше бы тебе помолчать, — отрезает Тайлер.

— И что... — начинает Гектор.

— Это разумное предложение, — перебивает Сантос. — Каким бы крутым ни был Призрак, подкрепление никогда не бывает лишним.

Запрокидываю голову и с шумом выдыхаю, едва сдерживая рвущийся наружу обреченный стон. Да какого хрена?

Взмахиваю руками, разводя готовых сцепиться парней в стороны.

«Уходите!» — дергано транслирую Гектору.

Он наверняка считывает мою нервозность в каждом движении.

Поворачиваюсь к Тайлеру, с силой тычу пальцем сначала ему в грудь, затем себе и показываю направление.

Он не говорит ни слова, лишь понимающе кивает.

Гектор, а за ним Дэнни и оставшаяся часть отряда уходят к указанной высотке. Мы бежим в противоположную сторону. Ни разу не оглядываюсь на Тайлера, уверенная, что он держится позади. Ну что за упрямый баран? Будь у нас больше времени, ни за что не взяла бы его с собой, еще и высказала бы Сантосу все, что думаю о непослушании его людей. Как и его самого. На кой черт Гектор озвучивал правила, если их никто не соблюдает?

За новой вспышкой молнии следует очередной удар грома. На визор падают первые капли, и я мимоходом сбиваю их перчаткой. Сворачиваем в узкий переулок, из него выскакиваем на более широкую улицу, чем та, по которой шли до этого. Обстановка здесь чуть лучше.

Транспорт сдвинут в одну сторону, практически вплотную к зданиям. Перелезаем через капот ржавой легковушки, с которой полностью слезла краска, и приземляемся в примятую траву.

«Этой дорогой пользуются гораздо чаще», — отмечаю мимоходом, бросаясь на противоположную сторону к распахнутой подъездной двери.

Звук мотора, а за ним и рев тварей становится чуть громче. Жестом велю Тайлеру идти первым, с досадой уставившись ему в спину. Он движется уверенно, почти грациозно, несмотря на свой огромный рост. Пистолет остается в кобуре, обе ладони крепко сжимают разложенную битую.

В последний раз оглянувшись на улицу, спешу следом. Не увяжись за мной Тайлер, я могла бы спокойно остаться на улице и проследить за тем, как твари разберутся с идиотами, решившими нарушить покой мертвого города. Теперь же придется наблюдать со стороны.

С трудом догоняю парня, потому как один его шаг равен трем моим, и легко бью по плечу, а после указываю на коридор второго этажа. Жестом велю посторониться, что Тайлер мгновенно выполняет, пропуская меня вперед. Забегаю в ближайшую квартиру, дверь которой оказывается открыта, преодолеваю короткое расстояние до окна. По стеклу долбит во всю разошедшийся ливень. Снова сверкает молния, освещая потемневшее из-за тяжелых, низко нависших над городом туч пространство. Замечаю еле ползущий по дороге древний пикап, с покрытой рыжими пятнами крыши. Водитель будто впервые сел за руль. Машину то и дело бросает из стороны в сторону, отчего стоит невообразимый рев, перекрывающий по мощности очередной громовой раскат. В кузове болтается тощий парнишка лет семнадцати в каком-то рванье, зато с автоматом наперевес. Не жалея патронов, пацан поливает короткими очередями преследующую их стаю даргов. Судя по виду, когда-то они были львиным прайдом, в ходе мутации вымахавшем в размерах раза в полтора. Из зоопарка что ли сбежали? Встреча с одной такой тварью чревата смертью, нечего говорить про десяток.

Стрелок из пацана такой же никудышный, как водитель из того, кто сидит за рулем. Пикап проползает мимо нашего укрытия и вскоре скрывается из вида вместе с преследователями. У меня не возникает сомнения, кто выйдет победителем из этой погони. Даже несмотря на то, что одна из тварей осталась лежать посреди дороги прямо под нашими окнами.

Отхожу от окна, случайно врезаюсь плечом в стоящего позади Тайлера. Едва не вздрагиваю от неожиданности. Даже не заметила, что он все это время стоял так близко.

— Не похожи на ваших, — комментирует он, когда я разворачиваюсь и отклоняю голову, чтобы заглянуть ему в лицо, и жестом указывает на окно.

Киваю. Что, должно быть, выглядит странно из-за того, в каком положении мы находимся.

Тайлер хмурится.

А чего он ожидал вообще?

Жестом прошу его отойти, но он не двигается с места. То ли в этот раз проявляя чудеса непонимания, то ли просто потому, что не хочет этого делать.

И теперь хмурюсь уже я.

— Так они не из Санта-Фе?

Отрицательно качаю головой.

Несмотря на все усилия тварей, некоторым людям, не пожелавшим укрыться в редутах, подобных нашему, на действующих военных базах или в закрытых городах, до сих пор удается выживать «на воле». Хотя это как посудить, ведь они оккупировали такие места, в которых тварям до них не добраться. В их числе корабли, дрейфующие неподалеку от берегов материковой зоны, подземные убежища, построенные на случай ядерной войны, и тюрьмы. Эта парочка самоубийц наверняка принадлежит группировке последних. На южной окраине Честерфила как раз располагается бывшее учреждение для отбывания наказания заключенными. Вопрос только в том, что бродяги забыли так далеко от дома?

— Откуда тогда? — спрашивает Тайлер.

Не двигаюсь с места. Вообще никак не реагирую. Я могла бы ответить жестами, но толку? Все равно ведь ничего не поймет.

Раздраженно вздохнув, он наконец отходит и оглядывается в поисках чего-то, а после принимается открывать ящики один за другим, пока не находит карандаш и стопку пожелтевших листов. Свалив все на обеденный стол, отчего вверх взмывает облачко пыли, Тайлер с сомнением спрашивает:

— Писать хоть умеешь?

Ну что за придурок?

Подхожу к нему, вырываю из пальцев карандаш и пишу:

«Бродяги из тюрьмы на окраине».

— Какого черта они решили покататься по городу? — задумчиво произносит он.

Ответа наверняка не ждет, но я не удерживаюсь и вывожу в издевательской манере:

«Мне-то откуда знать?»

Тайлер сверлит меня раздраженным взглядом, но тему не развивает.

— На этом разведка закончена? Нужно догнать остальных.

Качаю головой и добавляю чуть ниже:

«Переждем дождь».

— Воды испугался? — колко выдает он.

С трудом держусь, чтобы не показать ему средний палец. Насколько же я поторопилась с выводами, когда решила, что группа Сантоса беспроблемная. Один только стоящий напротив придурок в шаге от успеха, чтобы вывести меня из себя.

Кое-как взяв себя в руки, пишу то, о чем он и сам мог бы догадаться.

«При таком шуме и слабой видимости можно пропустить приближение тварей. Хочешь стать обедом для тех даргов?»

Тайлер поджимает губы и неохотно кивает.

— Ладно, твоя взяла.

Бросаю карандаш поверх бумаги, давая понять, что разговор окончен. К моему удивлению, Тайлер аккуратно сворачивает листы и вместе с карандашом убирает в карман. Надеется таким образом пообщаться еще? Размечтался.

Отхожу от стола к окну, держа в поле зрения Тайлера, который словно тень движется следом, становясь у соседнего. По стеклам продолжает барабанить дождь. Водные потоки стекают вниз, смывая пыль и грязь. Улица внизу пустынна, до слуха не доносятся никакие посторонние звуки. Если дарги уже и догнали добычу, действуют они достаточно тихо. Придется вести себя еще осмотрительнее, когда представится возможность выйти отсюда. Не хватало, чтобы увязавшийся за мной Тайлер стал их новым предметом охоты. Так можно по неосторожности вывести тварей на остальную группу. А я не могу допустить, чтобы их всех перебили в первый же день. Дэнни будет в восторге, если я так налажаю. Успокаивает одно — радоваться он будет недолго, потому как живым ему точно не выбраться. Но тогда погибнет и Гектор. А этого не будет. Я не допущу.

Так что и дальше действую по плану, который исключает гибель даже одного члена отряда. Будь то Дэнни, или кто-то из островных.

— Дождь утих, — сообщает Тайлер, вырывая меня из мыслей.

Проморгавшись, фокусируюсь на том, что происходит снаружи. По-прежнему нет ни намека на постороннее присутствие, зато туча и правда, похоже, исчерпала запасы воды.

Киваю Тайлеру и жестом указываю на дверь. Не дождавшись, когда я отдам следующую команду, он первым шагает прочь из квартиры. Стиснув зубы, отправляюсь догонять. Да что такое? Почему о правилах постоянно приходится напоминать?

Оглядываюсь по сторонам в поисках того, чем бы запустить ему в голову. Может, хотя бы это поспособствует вспышке озарения?

К тому моменту, когда я выскальзываю в коридор второго этажа, длинноногий Тайлер уже оказывается в паре шагов от лестницы. Он нетерпеливо оборачивается и в тот же миг с каменным выражением лица застывает, глядя поверх моего плеча. Даже оглядываться не требуется, чтобы понять, *что* он там увидел.

Слух улавливает легкое колебание воздуха и тихий полный угрозы рык, от которого плечи покрываются мурашками.

— В сторону! — рывкает Тайлер, отбрасывает прочь бесполезную сейчас битку, она с легким перестуком скатывается вниз по ступеням, пока парень тянется за автоматом.

Единственное, что успеваю сделать, — отпрянуть к стене.

Мимо проносится гибкое черное тело мутанта. Сверкают длинные когти и острые зубы. Нарастает глубокое горловое рычание.

Тварь не достаивает меня даже взглядом.

Полумрак коридора пререзают резкие вспышки придушенных глушителем выстрелов. Неестественно длинные худые конечности мутанта дергаются, как и голова, в которую попадает несколько пуль. Расстояние слишком мало, отчего труп по инерции проносится дальше, подминая под себя человека. Миг, и клубок, состоящий из мертвого мутанта и Тайлера, исчезает из поля видимости.

Воздух пререзает грохот падения. Горло перехватывает от ужаса. Перед внутренним взором встает тошнотворная картина переломанных рук и ног свалившегося с лестницы Тайлера.

— Дерьмо! — несдержанно слетает с губ, прежде чем я срываюсь с места.

Глава 4

Едва не кубарем скатываюсь по ступеням, чудом не переломав конечности. Тайлера замечаю сразу. Он, растирая плечо и слегка покачнувшись, поднимается с изломанного тела мутанта, каким-то образом оказавшегося снизу.

«Цел», — мелькает с облегчением.

Тайлер разворачивается и замечает меня. Выражение его лица вмиг меняется. Легкий отголосок боли сменяется чистой праведной яростью.

Вот ведь хрень!

Вскидываю руки, прося притормозить, и собираюсь жестами обозначить, чтобы он достал из кармана бумагу и карандаш. Но у Тайлера свои планы.

Он в два длинных шага преодолевает разделяющее нас расстояние, стремительно хватая меня за горло и припечатывает спиной к стене, выбивая из легких воздух. Ноги дергаются, тщетно пытаюсь найти опору. Кислорода не хватает, с губ срывается хрип. Глаза потрясенно расширяются.

Какого дьявола он творит?!

— Немой?! — зло рычит Тайлер, почти касаясь носом разделяющей наши лица маски. — Ты, блять, и дальше будешь заливать, что немой?!

Дерьмо!

Он все слышал...

Обреченно прикрываю веки. Цепляюсь пальцами за напряженное запястье той руки, что продолжает крепко сжимать мое горло. Перчатка слишком плотная, и никакого вреда разъяренному парню я причинить не в состоянии. Замахиваюсь свободной рукой, но Тайлер перехватывает ее, с силой вдавливая в стену рядом с головой. Шиплю от яркой вспышки боли. Несколько раз бью по предплечью парня, продолжая хрипеть. Безрезультатно. Должно быть, выгляжу жалко, но мне плевать.

Мне нужен этот вдох!

Словно прочтя мои мысли, Тайлер чуть ослабляет хватку. Делаю поспешный и такой желанный глоток воздуха, в тот же миг закашливаясь.

— Пусти... — выдавливаю сиплое, с трудом узнавая свой голос.

— Ага, я же долбоеб! — разъяренно выплевывает он, продолжая прижимать меня к стене. — Говори, мать твою! Какого хера вы устроили весь этот долбаный спектакль?

— Пусти! — повторяю жестче, но Тайлер плевать хотел на предупреждающие интонации в моем срывающемся голосе.

Пытаюсь придумать, как действовать. Но лишенный кислорода мозг не желает давать хоть малейшую подсказку. Единственное, о чем могу думать, — что зря волновалась за этого идиота. Все равно придется его убить. Иначе он первым сделает это со мной. Или, что еще хуже, выдаст мой секрет остальным.

Неожиданно Тайлер отпускает мою руку, растерявшись от внезапной свободы, не сразу реагирую. Его ладонь несется мне в лицо. Вздрагиваю, ожидая удара, но его не следует. Длинные пальцы обхватывают основания маски. В панике дергаюсь и принимаюсь отбиваться руками и ногами.

— Тихо ты! — рывкает Тайлер, навалившись на меня своей огромной тушей, отчего из легких выбивает остатки кислорода.

Он оттягивает очки от моего лица, чувствую давление креплений на затылке, когда Тайлер фиксирует маску на шлеме.

Его суровый взгляд находит мой. Даже сопротивляться перестаяю.

Молчаливая битва длится несколько долгих секунд. Выражение лица Тайлера меняется столь стремительно, что я не успеваю за ним, застыв в обреченном ожидании. Он грубо дергает ткань балаклавы вниз, полностью открывая мое лицо, и с шумом выдыхает:

— Пиздец!

Понятия не имею, что парень ожидал увидеть под маской, но реальность его явно шокировала.

— Отпусти меня! — произношу требовательно.

Тайлер прослеживает за движением моих губ.

— Ты... Блять, ты девчонка! — обвиняюще выплевывает он, в тот же миг расслабляя хватку и отступая.

Ударяюсь пятками об пол и цепляюсь за стену, чтобы сохранить равновесие. Пытаюсь отдышаться. В душе поднимается такая бешеная злость, что мне становится плевать на последствия.

— Поздравляю! — роняю ядовито. — Зрение у тебя стопроцентное.

— Пиздец, — повторяет Тайлер, отходя еще на шаг и ошарашенно оглядывая меня с головы до ног.

От его сканирующего взгляда становится не по себе, поэтому я иду в наступление.

— Чего пялишься? Никогда девчонки не видел?

В его глазах мелькает сталь.

— Такую, как ты, встречаю впервые.

— Это какую?

— Припизднутую на всю голову.

Задыхаюсь от возмущения. Вот же... убогий придурок!

— Пошел ты...

Тайлер делает угрожающий шаг в моем направлении. Не раздумывая, выхватываю пистолет из кобуры и направляю на него. Ничуть не испугавшись, он вздергивает брови и насмешливо спрашивает:

— И что — пристрелишь меня?

Ледяная ярость куда-то исчезла, на его губах теперь играет едкая улыбка.

— Ничего не помешает мне это сделать, — говорю угрожающе. — Так что не подхо...

Он дергается настолько молниеносно, что я снова не успеваю отреагировать. Запястье простреливает резкой болью, когда Тайлер неестественно выворачивает его, а мгновение спустя направляет мне в грудь мое же оружие. При других обстоятельствах я, возможно, даже восхитилась бы его мастерством, но точно не сегодня. Безвольно роняю пустую руку, сжимая пальцы в кулак.

Издевательская усмешка Тайлера становится шире. Ладони начинает покалывать, настолько сильно желание стереть это самодовольное выражение с его лица.

— Начинай говорить! — требовательным тоном приказывает он.

— Ты не выстрелишь, — заявляю в тот же момент.

Тайлер вскидывает брови и делает всего одно неуловимое движение, оказываясь на расстоянии вытянутой руки. Дуло пистолета прижимается к застежке жилета. Именно там, где он наиболее уязвим.

— Уверена?

Нет, черт возьми! Но мне уже нечего терять.

— Убьешь меня и никогда не найдешь свою группу, островной мальчик.

«Прекрати его провоцировать!» — орет внутренний голос, но я лишь вызывающе задирю подбородок.

К черту! К черту все!

— Мальчик? — саркастически переспрашивает Тайлер, по всей видимости ничуть не обидевшись. — Послушай, *девочка*, либо ты рассказываешь все по порядку, либо я сделаю то, чего ты боишься больше всего на свете.

— И что же это? — спрашиваю чуть дрогнувшим голосом.

К моей досаде, Тайлер это замечает, отчего скалится еще заносчивее.

Конченный ублюдок!

Он подается вперед, останавливаясь в считанных сантиметрах от моего лица, и, показушно понизив голос до шепота, сообщает:

— Выдам твой секрет.

Его теплое дыхание касается моих губ, меня почти передергивает. Из последних сил заставляю себя смотреть четко в ненавистные голубые глаза.

— Можно подумать, ты не начнешь трепаться, если я отвечу на твои вопросы.

— Не начну.

— С чего я должна тебе верить?

— Можешь не делать этого, мне плевать. Но другой гарантии, кроме моего слова, ты не получишь.

Секунд тридцать буравим друг друга немигающими взглядами. Понимаю — у меня нет выбора. Придется рассказать ему, иначе мы никогда не сдвинемся с мертвой точки.

— А сам не догадываешься? — предпринимаю последнюю попытку сохранить превосходство, хотя оно давно потеряно.

— Меня не устраивают догадки, — мгновенно отрубает он, продолжая сверлить меня немигающим взглядом и держать на мушке.

Черт с тобой!

— Все дело в доверии, — произношу сквозь зубы, открывая самую безобидную часть правды.

Тайлер не меняется в лице, явно не удовлетворившись столь размытым объяснением.

— В доверии? — переспрашивает он, выжидательно склонив голову набок.

— Именно, — говорю твердо, в открытую глядя на него. Продолжаю, добавив побольше яда в голос: — Никто не доверит женщине роль проводника по зараженным территориям. Есть мнение, что мы для этого недостаточно хороши. — Горько усмехаюсь, с вызовом приподняв брови и скривив губы. — Поэтому, пришлось прибегнуть к этому, как ты выразился, спектаклю.

Тайлер недолго обдумывает мои слова, а после медленно, понимающе кивает. Его лицо вновь принимает суровое выражение, но больше нет ни намек на ту всепоглощающую ярость, что возникла в момент, когда он понял, что его обманывали.

— Допустим. Логика в этом есть. Твой напарник в курсе, кто ты?

— Да.

Тайлер усмехается и сокрушенно качает головой, постепенно вновь становясь серьезным. Он вдруг отступает и опускает пистолет. Незаметно перевожу дыхание, отмечая, как сильно, оказывается, была напряжена.

— Что насчет него? — продолжает допрос Тайлер, жестом указывая на груды костей, обтянутых черной кожей, под которой даже в таком положении проглядывают мышцы.

Смотрю на труп мутанта, ощущая, как поднимается температура, а пульс болезненно бьется прямо в горле. Видимо, рассчитывать на то, что за всем произошедшим, Тайлер забудет то, чему стал свидетелем, было слишком опрометчиво с моей стороны.

— А что с ним? — на удивление ровным тоном спрашиваю я. — Мутант, как мутант. Затаился в одной из квартир и вылез на шум...

— Не заговаривай мне зубы! — жестко обрывает Тайлер.

Ага, как же.

— Вряд ли он знал, кто я та...

— Не паясничай! — грубо рывкает он.

Устало вздыхаю. Меня это достало. Но и дальше разыгрывать комедию смысла нет. Тайлер точно все видел и не поверит в отговорки. Данкан упоминал, что эта группа островных как-то связана с Эштоном. Оно и видно, ведь Тайлер хоть и удивился тому факту, что тварь меня не тронула, не пристрелил после этого на месте, как это попытался сделать другой парень, когда обнаружил эту особенность пару лет назад. Пришлось убрать его первой.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю твердо, хотя уже знаю ответ.

— Объяснений, — требовательно говорит он. — Тварь проигнорировала тебя, но бросилась на меня. А это...

Ну вот, сейчас начнется...

На этот раз перебиваю я:

— Ты работаешь на Эштона?

Тайлер на пару секунд замирает.

— Откуда ты?..

— Слышал про «Фантом»?

Его лицо на миг приобретает растерянное выражение, но Тайлер слишком быстро берет себя в руки.

— Хочешь сказать, что имеешь какое-то отношение к разработке Эштона? — недоверчиво спрашивает он.

Передергиваюсь всем телом, испытывая неподдельное отвращение. В гробу я видела чертова ученого и его эксперименты.

— Можно сказать и так, — сообщаю уклончиво.

Тайлер окидывает меня более внимательным, заинтересованным взглядом.

— Чушь какая-то.

Развожу руками, мотнув головой в сторону мертвого мутанта.

— Чушь не чушь, но ты видел все своими глазами.

— Да я не об этом, — обрывает он. — Я был свидетелем тому, как работает «Фантом». Кратковременно и с долгим откатом. Но тут... тут другое. Где ты достала препарат? И как вообще оказалась к этому причастна? Непохоже, что ты сбежала с островов, прихватив с собой запас пилюль, которые Эштон выдает под строгий пересчет.

Непреклонно поджимаю губы. Пусть он раскрыл меня, особо при этом не напрягаясь, остальной частью истории я делиться не намерена. О том, что я пережила в лаборатории, знает всего четыре человека, включая меня и ненавистного ученого. Расширять этот список в мои планы не входило.

— Я никогда не бывала на островах, — произношу решительно. Прочищаю горло и добавляю: — Нам уже пора.

— Мы не договорили, — категорично заявляет Тайлер.

— На сегодня достаточно откровений, — отрезаю непреклонно. — Единственное, что тебе нужно знать, — для всех видов тварей я невидима. Поэтому, когда в следующий раз я соберусь на разведку, не увязывайся за мной.

Поправляю балаклаву, вновь скрывая большую часть лица, и опускаю маску на место. Тайлер не спорит. Просто молча наблюдает за моими действиями без особого восторга на лице. И пусть я плохо знаю этого парня, без каких-либо пояснений видно, что он остался неудовлетворен тем, как завершился разговор. Тем удивительнее, что Тайлер не пытается меня остановить и напомнить, кто здесь главный, ведь оружие все еще у него.

Прикусываю язык, чтобы справиться с порывом напомнить про обещание не говорить никому о том, кто я такая. Кто знает, что это может спровоцировать. Проверим, насколько вообще можно доверять слову Тайлера. Сейчас я где-то на уровне единицы из десяти.

— Погоди, — просит он, когда я наконец отлепляюсь от стены и медленно прохожу к лестнице. — Как тебя зовут?

На секунду замираю, а после без резких движений поднимаю валяющуюся на полу битую, отметив, что Тайлер проводил это действие острым взглядом.

— Призрак, — отзываюсь коротко. — Меня зовут Призрак.

Вижу упрямство в глубине голубых глаз. Тайлер перекладывает пистолет из одной ладони в другую, заставляя меня напрячься. Но ничего криминального не происходит. Он всего лишь обхватывает дуло ладонью и протягивает мне рукояткой вперед. Несколько секунд пялюсь на нее, не в силах поверить, что парень действительно делает это — возвращает мне оружие.

Что это? Жест доброй воли?

Подозрительно оглядываю его мощную фигуру, нависающую надо мной даже на таком расстоянии. Тайлер не выглядит напряженным, но даже без этого пистолета и все еще находящейся у меня биты имеет преимущество по оружию. Да и без него представляет угрозу.

Сейчас придуманное мною правило — я впереди, остальная группа за спиной — может обернуться проблемами. Но в любом случае у меня есть преимущество. За счет невысокого роста и миниатюрной комплекции я более ловкая и юркая, и эти места знаю достаточно хорошо. Думаю, улизнуть от Тайлера в критический момент труда не составит. Если он вообще наступит, этот момент. Ведь доверие едва ли качнулось в сторону двойки.

С опаской забираю пистолет, взамен неохотно отдавая битую. От пристального внимания напротив испытываю странную неловкость, отчего чувствую раздражение на саму себя.

— Держись позади, — приказываю уверенно и, несмотря на протестующие вопли внутреннего голоса, смело поворачиваюсь спиной к тому, кого вряд ли могу считать союзником.

Первой направляясь к выходу. Выскальзываем из здания. Дождь прекратился, ветер продолжает гнать тучи по небу. Несколько секунд прислушиваюсь, но ничто постороннее не тревожит привычную тишину замершего города. Даю Тайлеру знак следовать за мной и перебегаю дорогу, направляясь к тому переулку, которым мы пришли сюда чуть больше часа назад.

Вновь перебираемся через заржавелый капот легковушки, после чего без лишней спешки шагаем дальше, обходя собравшиеся на растрескавшемся асфальте лужицы. Несмотря на все усилия, низ брюк быстро промокает после контакта с мокрой травой. Не обращаю на это внимания, высматривая нужное здание и не забывая поглядывать по сторонам. Где-то неподалеку бродит как минимум одна стая даргов, встречи с которой необходимо избежать.

Кошусь на Тайлера, шагающего чуть позади с задумчивым видом. Едва заметно хмурюсь, то и дело ловя на себе его взгляды. Нет сомнений в том, кто завладел его мыслями. И мне это ожидаемо не нравится. Но, что не может не радовать, вопреки всем опасениям, ничего угрожающего мой спутник не предпринимает.

Взмахом руки указываю на нужное здание. Беспрепятственно добираемся до него и начинаем медленный подъем по заваленным хламом ступеням. Помню, как мы с Гектором спорили, стоит ли здесь хоть немного убраться. Я победила, высказавшись против и аргументировав это тем, что твари определенно не станут соблюдать тишину, если выйдут на наш след. А разбросанный тут и там мусор поможет обнаружить их присутствие гораздо раньше.

Оказавшись на десятом этаже, где нет никаких следов человеческого присутствия, восстанавливаю сбившееся дыхание и незаметно встряхиваю ногами. Мышцы забились после подъема. Перехожу к окну, за которым проложены мостки к противоположному зданию. Нахмурившись, смотрю на мокрые доски. Здесь нет ни намека на близость тварей, но Гектор все равно решил двигаться дальше. Почему?

— В чем дело? — нетерпеливым тоном уточняет Тайлер.

Качаю головой и указываю ему на переход. Первой взбираюсь на подоконник и осторожно преодолеваю слегка раскачивающийся мост. Прежде чем спрыгнуть на пол, достаю пистолет,

ощущая неприятное томление в груди. Быстро обхожу квартиру, заглядывая в каждую комнату. Пусто.

Какого дьявола?

Тайлер безотрывно следует за мной, держа битку наготове.

— Призрак? — окликает он, явно потеряв выдержку.

Вновь качаю головой, но ничего не отвечаю.

Что-то явно пошло не так. Но что? Никакой опасности нет. Как и группы. Куда они могли уйти? Почему не дождались нас? Последнее как раз самое подозрительное.

Тайлер закипает все сильнее, засыпая меня вопросами, но они остаются без ответов, пока мы продолжаем передвигаться от одного здания к другому. В конце концов он не выдерживает, хватая меня за локоть, разворачивает к себе лицом и легонько встряхивает за плечи.

— Какого черта происходит?

Понятия не имею, что на это ответить.

— Я не знаю, куда они могли уйти, — сообщаю, впервые за долгое время почувствовав растерянность вкупе с беспомощностью.

Тайлер опускает руки и, нахмурившись, смотрит на меня.

Отвернувшись, подхожу к очередному окну и перехватываю край свисающей с крыши веревки.

«Где же ты, Гектор?» — про себя спрашиваю в пустоту.

Она отвечает зловецким свистом ветра в разбитых окнах здания напротив.

Глава 5

Краем глаза наблюдая за застывшей у окна фигурой Призрака, Тайлер снял с крепления рацию и попытался связаться с Сантосом. Тщетно. Сигнал не проходил. Он свел брови к переносице, собираясь с мыслями. Остаться в этой высотке смысла не было, но куда идти, Тайлер не имел ни малейшего понятия.

В чем в чем, а в правоте слов стоящей к нему спиной девчонки о том, что без проводника он никогда не найдет свой отряд в незнакомом городе, Тайлер убедился на практике.

Островной мальчик.

Он усмехнулся воспоминанию, хотя в первую секунду после того, как услышал это издевательское обращение, едва не взорвался. И пусть в итоге ему удалось угрозами вытянуть из девушки информацию, интереса к ее загадочной персоне это не уменьшило.

Тайлер осмотрелся. В квартире царил удивительный порядок, только поверхности покрылись несмываемым налетом пыли. Признаков борьбы не наблюдалось, снаружи было тихо, и это вводило в недоумение. Что или кто в таком случае могло спугнуть отряд натренированных бойцов в сопровождении опытных местных, знающих эти территории от и до?

Гребаная загадка.

Закрепив рацию на место, Тайлер покачал головой, вновь вперившись взглядом в затылок Призрака. Он никак не мог примириться с мыслью, что их проводник оказался девушкой. И дело было вовсе не в том, что он страдал от предрассудков по поводу неспособности женщин к такой непростой работе, что вошло в привычку у большинства из выжившего человечества. Тайлер был знаком с представительницами слабого пола, которые дадут фору любому мужику. Его поражало другое. Как легко девчонке и ее напарнику удавалось обводить всех вокруг пальца.

Хотя, стоило признать, для этого они постарались на славу. Мало того, что разработали целую легенду о немоте Призрака и придумали собственный язык для общения, они предусмотрели любые мелочи. Даже зная, что перед ним девушка, Тайлер не видел ни единого намека на это. Одежду проводник подобрала так, что та скрывала округлые формы. Плюс движения не содержали ничего женственного.

Поначалу Тайлер был раздражен тем, что выступить на непростое задание им предстояло в компании неуверенного в себе мужика. А кто еще стал бы скрываться за маской, пряча уродливые шрамы? Именно так он и решил, когда после приземления встретил Дэнни Прайса, объявившего, что сопровождать их он будет вместе с самым знаменитым проводником Санта-Фе. Сказано все это было с таким пренебрежением, что сомнений в том, как к этому относился сам Дэнни, тайной не стало.

Тайлер не привык полагаться на мнение посторонних, предпочитая делать выводы самостоятельно. Признаться честно, с первого взгляда загадочный Призрак, принявшийся уверенно раздавать команды, вызвал в нем интерес и желание повнимательнее присмотреться к «пацану», как его назвал Адам. И действительно, невысокий рост и хилое телосложение не особо располагали к доверию. Хотя с другой стороны, Гектор заявил, что у Призрака многолетний стаж работы проводником, а Данкан — главарь редута — убеждал, что дал им лучших людей. Но единственным аргументом в пользу Призрака для Тайлера оставалась рекомендация Холдена. Дядя часто сопровождал отряды «Антрацита» на материк в качестве полевого доктора. И именно он рекомендовал Сантосу запросить в проводники Призрака, тот сопровождал группу, в которую входил Холден, целых два раза, без единого нарекания мастерски обходя зараженных.

Теперь Тайлеру все стало более понятно. Призрак каким-то образом была связана с проектом «Фантом», но вдаваться в подробности не спешила. Тайлер понимал нежелание девушки

делать это. Ему самому приходилось контактировать с Дональдом Эштоном всего три раза после того, как его деятельность на материке свернули и перевезли ученого на остров. И в каждую из таких встреч Тайлеру хотелось впечатать кулак в зубы Дональда. Но он ни разу не привел свое желание в действие. И дело было не в том, что Максвелл Томфорд, курирующий работу старика, обязательно разорался бы и, возможно даже, поспособствовал отстранению Тайлера от службы. Эштон был единственным, кто способен исправить собственную ошибку одиннадцатилетней давности, приведшую к концу света. То, что «Фантом» оказался успешен, это подтверждало.

Отбросив прочь мысли о двинутом на всю голову ученом, Тайлер похлопал по нагрудному карману, проверяя, что его собственные две таблетки «Фантома», выданные стариком перед отправлением на материк, на месте. Он подошел к так и стоящей у окна девчонке и демонстративно прочистил горло. Она резко повернула голову в его сторону. В каждом движении сквозило раздражение, и Тайлер вдруг осознал, что его непреодолимо тянет улыбнуться. Теперь, зная секрет Призрака, он понимал, что разбавить серьезность задания можно, элементарно выводя ее из себя. Возможно, таким образом ему удастся узнать о ней чуточку больше. Потому как без лишних отговорок для самого себя Тайлер понимал, девчонке удалось зацепить его интерес своей загадочностью.

— Так и будем здесь торчать? — максимально серьезно спросил Тайлер, задавив намек на веселье на корню. Призрак промолчала, и он демонстративно оглядел комнату. — Кончай ломаться, нас никто не услышит.

— Ты мешаешь мне думать, — недовольно пробормотала девушка.

Из-за балаклавы ее голос звучал приглушенно, но это не помешало Тайлеру расслышать в нем раздражение.

— Что значит — ты не знаешь, куда они могли уйти? — двинулся он напролом. — Не поверю, что такая *продуманная ты* не обсудила с напарником правила поведения на случай, если придется разделиться.

Плечи Призрака судорожно приподнялись и опустились, выдавая тяжкий вздох, который, к удивлению Тайлера, не сопровождался ни единым звуком. Мысленно он даже восхитился. Надо же, как хорошо девчонка себя контролировала. Он понимал, что заинтригован сильнее необходимого, но никакими способами не мог задавить вспыхнувший интерес.

— *Продуманная я* так и сделала, — язвительно произнесла Призрак, чем вызвала у Тайлера очередное желание растянуть губы в улыбке. — Гектор ни за что не ушел бы из оговоренного места, особенно в отсутствии опасности.

— А Прайс? Он что-то говорил про метро перед тем, как мы разделились.

На мгновение девушка застыла, после чего пробормотала:

— Черт...

Тайлер внимательно вглядывался в ее маску, досадуя на то, что может видеть только собственное отражение. Поддавшись порыву, он быстро протянул руку и вновь сдернул очки с Призрака.

Она отшатнулась, сердито уставившись на него.

«*Так-то лучше*», — удовлетворенно подумал Тайлер, глядя в серо-голубые глаза девушки.

— Прекрати так делать, — требовательно процедила она.

— Передо мной можно не притворяться, — произнес он, с деланой небрежностью пожав плечами. — Что будем делать? Пойдем в метро?

Недолго подумав, Призрак отрицательно покачала головой.

— Нет. Мы не полезем под землю.

— Темноты боишься? — подколот Тайлер.

Она посмотрела на него так, будто сомневалась в его вменяемости.

— Предпочитаю пользоваться проверенными маршрутами. В метро я не ориентируюсь и заблудиться там не планирую.

— Разумно... — Девушка фыркнула, но Тайлер сделал вид, что не заметил этого, задав главный вопрос: — Но в таком случае, где нам искать группу? Связи нет. — Он демонстративно постукал указательным пальцем по рации.

— В радиусе двадцати километров есть только одно пригодное для безопасного ночлега место. Если Дэнни не задался целью уничтожить твой отряд, они пойдут туда.

Тайлер заметил проблеск сомнения и хорошо скрываемой тревоги за ее необычно темного в данном освещении цвета радужками, и это ему не понравилось.

— А если нет?

— Утром отправимся на поиски. Начнем с метро.

Он покачал головой, хотя понимал — это единственное, что им сейчас доступно. В новом, рухнувшем мире Тайлер часто жалел о том, что на материке им больше была недоступна мобильная связь. С остальными лишениями он давно примирился.

— Тогда идем? — спросил он.

— Да, — коротко ответила девушка, по привычке первой направляясь к выходу из квартиры.

Тайлер пристроился следом, в очередной раз оглядывая ее фигуру.

— И все-таки как тебя зовут? — особо не надеясь на успех, предпринял очередную попытку Тайлер, сокращая расстояние и теперь шагая с ней бок о бок.

Девушка повернула голову и слегка запрокинула ее, чтобы с подозрительным прищуром заглянуть ему в глаза.

— Я же сказала — Призрак.

— Тебя так родители называли?

Она дернулась, как от пощечины, и Тайлер тут же пожалел о своем вопросе. Похоже, эта тема была для его нынешней напарницы болезненной.

— Этого вполне достаточно, — холодно отрезала девушка, вновь уставившись на ступени перед собой. — И вообще, что тебе до моего имени?

— Предпочитаю думать о ком-то, зная, как его зовут, — сказал Тайлер, замечая, как пошевелилась ткань балаклавы в месте, скрывающем ее губы.

«Она стиснула зубы, — догадался он, а следом с каким-то странным довольством подумал: — Но маску на глаза не вернула».

— Тебе вообще не следует обо мне думать, — еще более недовольно потребовала Призрак.

— Поздно, — пробормотал Тайлер, но она конечно же услышала.

— Послушай... — начала Призрак, но он перебил:

— Мередит? Тея? Кира?

— Что ты делаешь?

— Подбираю подходящее имя.

— Мередит? — скептически произнесла девушка.

— Согласен, вообще мимо. Может быть, Джулия или Эмили?

— Даже если ты угадаешь, я ни за что в этом не признаюсь.

Тайлер тихо рассмеялся, за что она наградила его недовольным взглядом исподлобья.

— Твоя взяла, — сдался он. — Но зато теперь ты хотя бы не впадаешь в прострацию из-за того, что мы разошлись с группой.

— А я и не впадала, — огрызнулась она, стягивая с лица балаклаву. — Видимо, ты сильно приложил меня головой об стену, раз я не сразу сложила очевидное.

Тайлер с интересом наблюдал за ее действиями. Красивая ведь девчонка. Если бы не конец долбаного света, ей бы сниматься в рекламе крема для лица, как минимум. Но нет, она вынуждена таскаться по заброшенным городам в компании мужланов, вроде него.

— Извиняться не буду. Я, мягко говоря, охренел, когда немой мужик неожиданно заговорил. И охренел вдвойне, когда он оказался девчонкой.

Призрак невесело хмыкнула, неосознанно потирая шею. Зная свою хватку, Тайлер не удивился бы, если там обнаружатся синяки. Но он их не увидит, вряд ли девчонка станет доверять ему настолько, что когда-нибудь отважится полностью снять балаклаву в его присутствии.

— Кстати, об этом... — произнесла она и замолчала, подбирая слова.

— Я никому не скажу, кто ты, — пообещал Тайлер.

— Почему? — словно через силу уточнила девушка.

— Это твой секрет, тебе и решать, с кем им делиться.

Она наградила его странным взглядом, смысла которого Тайлер не понял, но дальше развивать тему не стала. Они как раз спустились в холл первого этажа и сразу же направились к криво висящей на петлях входной двери.

Оказавшись снаружи, первым делом Призрак внимательно осмотрелась по сторонам, и Тайлер сделал то же самое, краем глаза продолжая следить за каждым движением своей спутницы. Убедившись, что вокруг никого нет, она жестом велела следовать за ней и первой вышла на поросшую травой дорогу.

Небо все еще было затянуто тучами, в воздухе стоял запах влаги и мокрой травы. Порывы легкого ветерка дарили прохладу. По всем признакам новый ливень мог обрушиться на землю в любой момент, возможно, поэтому Призрак ускорила шаг. А может, все дело было в том, что они потеряли довольно много времени, и при столь пасмурной погоде сумерки должны были опуститься гораздо раньше. Тайлер понял, что они рисковали не добраться до безопасного места до наступления темноты, но не стал указывать на это девушке. Она и без него должна была это понимать.

Заслышав пронзительный крик, Тайлер остановился вслед за Призраком, едва не налетев на нее по инерции. Она взмахнула рукой, показывая один из условных знаков, что Гектор заставил их повторить по нескольку раз перед выходом из Санта-Фе. Если Тайлер не ошибался, он значил «угроза». Словно опомнившись, что может говорить, Призрак схватила его за руку и рывком подтянула к наполовину рухнувшему козырьку над подъездом ближайшего здания.

— Быстрее в укрытие! — на грани слышимости приказала девушка.

Тайлер беспрекословно подчинился, хотя инстинкты вопили, чтобы он взялся за оружие.

К его удивлению, хватка у девчонки оказалась железная. Теперь она полностью контролировала ситуацию, в отличие от того момента пару часов назад, когда он прижал ее к стенке.

Послышался еще один пронизывающий вопль, и у Тайлера не осталось сомнений в том, что было его источником. Зараженные птицы. Самый опасный вид даргов. Если с другими существовал хоть какой-то шанс разобраться, то от этих элементарно было не скрыться, если они заметили добычу на открытой местности.

Тайлер слегка пошевелился и выглянул из-за козырька.

— Пиздец... — пробормотал он едва слышно, увидев, насколько большой была стая.

— Тихо! — шикнула девушка и вновь дернула его в укрытие. — Не высовывайся!

Дарги вопили все громче, кружа неподалеку. Это могло означать только одно — они на кого-то охотились. Сердце Тайлера против воли забилось быстрее. Вдруг твари заметили их? Тогда дело времени, когда они нападут. Он покосился на Призрака, что с сосредоточенным видом вглядывалась в небольшой просвет между обвалившимся навесом и стеной.

Если дарги охотятся на него, пострадает и она. Никакой «Фантом» не спасет. Тайлер подумал о таблетках, лежащих в кармане. Он может принять одну и потратить шанс незамеченным проникнуть на территорию заброшенного исследовательского центра, находящегося

в бывшем распоряжении военной базы, куда они направляются с непростой миссией. Что-то подсказывало — сейчас не время, чтобы так бездарно расходовать половину запаса.

Издав очередной душераздирающий вопль, птицы градом упали с неба.

— Уходим! Сейчас! — приказала Призрак и выпрыгнула из укрытия.

Тайлер мгновенно последовал за ней. Сквозь эхо пульса и свист ветра в ушах до слуха доносились разъяренно-болезненные крики. Все-таки птицы охотились не на них, а за какими-то тварями, которые сейчас орала так, словно их заживо рвали на куски. Скорее всего так и было. И Тайлеру с Призраком следовало унести ноги до того, как дарги закончат пир и выберут их в качестве десерта.

Глава 6

Стая даргов давно осталась позади, а мы удалились настолько, что слух больше не улавливает отзвуков устроенной тварями пирушки. Уверенно продвигаемся вглубь города, то и дело переходя с одной улицы на другую, чтобы слишком долго не оставаться на открытом пространстве. Все затянато вездесущей травой и кустами, которые пучками пробиваются сквозь растрескавшийся асфальт. Первые этажи зданий, а иногда и выше оплетены ползучими растениями, с которых то и дело с шорохом срываются капли.

Тайлер на удивление держится позади и не предпринимает попыток заговорить. За что я ему благодарна. Это помогает вернуться в привычный ритм и обрести традиционный настрой, где я — выполняющий свою работу профессионал. Но в то же время постоянно держусь настороже, ведь ни о каком доверии не идет и речи, и оно все еще находится где-то в районе единицы по десятибалльной шкале. Но в одном я уверена наверняка — пока мы не добрались до группы, я в безопасности. А там... ориентируюсь по обстоятельствам.

Тени сгущаются, а с неба снова начинает накрапывать дождь, переходящий в противную морось. Пережидать такое смысла нет, подобное явление может затянуться на всю ночь, если не дольше. Досадливо морщусь, мысленно проклиная погоду. Надо же было устроить подставу в самом начале задания.

— Что это там? — спрашивает Тайлер, когда мы выныриваем из очередного переулочка.

Отрываюсь от созерцания мокрых носов собственных ботинок, на которые отвлеклась буквально на секунду, и вскидываю голову. Рядом со зданием на углу замечаю движение и, притормаживая, тянусь за пистолетом.

Тайлер вдруг перехватывает меня за руку чуть выше локтя, пробуждая порыв возмутиться, и задвигает себе за спину, заставляя опешить от неожиданности.

— Какого?.. — начинаю негодуя, но он резко перебивает, предусмотрительно понизив голос:

— Маску опусти.

Выполняю на автомате, ругая себя за то, что не сделала этого раньше.

Какого черта ты расслабилась, Миа?

А потом спохватываюсь.

И чего это он раскомандовался?

А следом доходит — Тайлер только что спас меня от разоблачения. И это отчего-то вводит в странное оцепенение. Но я заставляю себя сосредоточиться. Сейчас разбираться в мотивах Тайлера нет времени.

Заканчиваю с маскировкой и выступаю из-за закрывающего меня плеча одновременно с показавшимся из того самого здания парнем. Обреченно прикрываю веки. Ну почему именно он? И какого хрена сейчас?

— Оп-па! — довольно выдает Лэнс, расплываясь в предвкушающей улыбке, разглядывая меня как хищник желанную добычу. На миг оглянувшись, он окликает: — Рич, только посмотри кто у нас тут! Сам великий и ужасный Призрак.

Машинально тянусь к металлической пластине на груди, но вовремя вспоминаю, что Гектора здесь нет и некому будет попросить Ховарда заткнуться.

— Вы еще кто? — требовательно уточняет Тайлер, перетягивая внимание на себя.

Прослеживаю за тем, как Лэнс что-то прячет в карман. И будь я проклята, если это не какое-то украшение. Скашиваю взгляд на вывеску над дверью. «Golden»⁶ коротко и лаконично гласит табличка. Выходит, Ховард не шутил, когда разглагольствовал про побрякушки.

⁶ Golden — в пер. с английского золотой

Беззвучно хмыкаю.
Вот же самонадеянный кретин.
Лучше бы зачисткой занимался.

— К тебе тот же вопрос, — недружелюбно заявляет Лэнс, прекращая скалиться, и оценивающе оглядывает Тайлера, грозно замершего рядом со мной. — Хотя-я-я... — Ховард показушно взмахивает рукой и демонстративно кривится. — Можешь не отвечать. По тебе и так все понятно.

Из ювелирной лавки наконец появляется Рич и встает рядом с другом, настороженно поглядывая на нас по очереди.

Чувствую, как плечо Тайлера напрягается, когда он спрашивает:

— И как это, блять, понимать?

Лэнс презрительно хмыкает:

— Как хочешь, так и понимай, мажор. А где остальная часть компашки? — Он демонстративно наклоняется вбок и заглядывает нам за спины. — Что — Палач уже всех порешал и слинял, как обычно?

Ладони против воли сжимаются в кулаки. Хочется как следует врезать этому идиоту. Но в то же время понимаю — конфликт не приведет ни к чему хорошему. Да и, элементарно, тратить время на это дерьмо не хочется.

Мудрее отступить.

Заставляю пальцы расслабиться и легко касаюсь плеча Тайлера. Как только он переводит неприязненный взгляд с парочки впереди на меня, жестом показываю «уходим».

Выражение его лица чуть смягчается, он неохотно кивает. Прихожу в движение, обходя Лэнса, в желании поскорее убраться отсюда.

— Уже удалаетесь? — издевательски протягивает Ховард, молниеносно выбрасывая вперед руку и сжимая мое предплечье.

Дергаю плененной конечностью, ощущая нарастающую в груди ярость. Этот козел нарывается.

Лэнс усиливает хватку, подтягивая меня к себе и почти касаясь носом маски. Отклоняю голову, собираясь как следует врезать ему в переносицу. Уже плевать, что репутация хладнокровного при любых обстоятельствах Призрака даст ощутимую трещину. Он меня достал.

Порой кажется, что такие дебилы, как Ховард, специально выводят меня из себя, просто чтобы проверить реакцию.

— Лапы убрал! — над моей головой рявкает Тайлер, а в следующий миг слышу щелчок предохранителя.

В критической близости сбоку от моего лица появляется кулак с зажатым в нем пистолетом.

Рич хмурится и подходит ближе к Лэнсу.

— Ховард, — предупреждающе произносит он, — не надо.

Лэнс косится на напарника, а после враждебно усмехается и демонстративно медленно по одному разжимает пальцы.

— Надо же, какими все стали нежными. — Его издевательский взгляд скользит по моей маске. — Гектор заплачет, когда узнает, что ты нашел себе нового дружка.

— Пошел на хер, — чересчур спокойно советует Тайлер, подталкивает меня в спину, побуждая двинуться дальше, и цедит сквозь зубы: — Идем, Призрак.

Лэнс благоразумно помалкивает, хотя его верхняя губа дергается в оскале. Уверена, единственное, чего он сейчас хочет, — пристрелить нас обоих на месте. Но даже такой идиот, как он, понимает, что у подобного поступка будут серьезные последствия. Рано или поздно Данкан узнает о случившемся и вышвырнет его из редута без права на возвращение. Вряд ли Ховарду хочется потерять насиженное тепленькое местечко.

Рич оттаскивает напарника за плечо. Лэнс сбрасывает его ладонь, но попыток помешать нам не предпринимает.

Беспрепятственно удаляемся. Кожей чувствую, насколько напряжен Тайлер. Одного взгляда хватает, чтобы оценить его состояние по каменному выражению лица.

Полноценно перевожу дух только после того, как скрываемся в ближайшем переулке. В молчании проходит не больше десяти минут. И кто бы сомневался, но тягучую тишину нарушает именно Тайлер.

— Смотрю, ты умеешь заводить друзей, — произносит он, не скрывая сарказма.

Не поворачивая головы, кошусь на него, отмечая, что все напряжение испарилось, будто его и не было. Сейчас Тайлер снова с трудом скрывает улыбку, вызывая у меня очередной приступ досады.

Не знаю, то ли этот парень по натуре такой, то ли с чего-то задался целью доставать меня при любой удобной возможности.

С трудом беру себя в руки и роняю максимально сухо:

— Уже было.

Краем глаза замечаю, что лишь сильнее разожгла его интерес.

Черт!

— Было что? — с любопытством уточняет Тайлер.

Не сдерживаю усталого вздоха и безэмоционально поясняю:

— Сегодня ты уже хвастался отличным зрением.

Тайлер улыбается еще шире.

— И все-таки зря ты притворяешься немой.

Вдруг понимаю, что происходящее доставляет ему настоящее удовольствие.

Какого. Черта?

— Что бы ты ни задумал, прекращай, — требую не терпящим возражения тоном.

Тайлер чуть склоняется и смотрит на меня с деланой честностью, хотя в глубине глаз пляшут черти.

— О чем это ты?

Если бы я верила в Бога, сейчас непременно воззвала бы к нему с вопросом, как прекратить это безобразие. Но я не верю, поэтому бормочу едва слышно, не обращая ни к кому конкретному:

— И почему именно я?

Но, похоже, у Тайлера не только стопроцентное зрение, но и слух, потому как отвечает он незамедлительно:

— А ты видишь здесь кого-то еще?

Меня начинает потряхивать от желания врезать уже ему. Жаль, что комплекция не позволит нанести ощутимого ущерба. Да и вряд ли он будет стоять и наблюдать за моими попытками. Скорее сильнее развеселится.

Теперь он бесит меня еще сильнее!

— Молчаливым букой ты нравился мне гораздо больше, — цежу сквозь зубы до того, как успеваю себя остановить.

— Я тебе нравился, — тут же самодовольно произносит Тайлер без намека на вопросительную интонацию.

Вот же... гадство!

Сохраняю упрямое молчание, всем своим видом демонстрируя, что не намерена реагировать на подкол. Как и продолжать разговор в принципе.

— Да уж, похоже, с чувством юмора у тебя туго, — комментирует Тайлер.

Собираюсь посоветовать ему поупражняться в остроумии на ком-нибудь другом, как только мы воссоединимся с группой, но сжимаю губы, не давая сорваться с них ни единому слову.

Тайлер показательно вздыхает, выказывая явное недовольство моим нежеланием развивать общение.

— Послушай... — начинает он, не выдержав и нескольких минут.

— Ты можешь помолчать? — обрываю грубо. — Мы не на увеселительной прогулке! Если тебе скучно, напряги память и вспомни правила поведения, которые утром озвучивал Гектор. Это тебе под силу?

Тайлер чуть слышно хмыкает.

— Под силу, — эхом повторяет он и наконец замолкает.

Вздыхаю с облегчением, не понимая, как вообще все могло свернуть в таком направлении. Вместо угрозы жизни я получила... чертовы разговоры...

В данный момент я жалею только об одном. Что выдала себя одним-единственным несдержанным ругательством. Что мне стоило промолчать? Шли бы сейчас в блаженной тишине. И мой секрет оставался бы в безопасности. Я, конечно, не доверяю Тайлеру, но мне почему-то кажется, что он и правда не станет трепаться о моей личности. Но вот вообще не трепаться, похоже, ему не по силам.

Хотя после моей жесткой отповеди он все же умолк. Вопрос: надолго ли?

В очередной раз сворачиваю, оказавшись на широком проспекте. Брошенный транспорт, как и на большинстве основных дорог, столкнули в одну сторону, поэтому сквозь высокую траву мы перебираемся на другую. Здесь привычная глазу разруха, на которую не обращаю особого внимания, отметив лишь отсутствие людей и тварей.

Страхиваю дождевые капли с очков. Еще немного, и придется доставать прибор ночного видения. Хотя надежда добраться до места вовремя еще есть. Но для этого необходимо ускориться.

Не желая заговаривать, жестом велю Тайлеру идти быстрее и сама ускоряю шаг. Нависающие над нами здания с облупленными стенами и местами отвалившимися с них панелями или плиткой выглядят зловеще. А гудящий в разбитых окнах ветер, то и дело колышущий траву и кусты, только усиливает эффект.

Из разбитого оконного проема вдруг с рычанием выскакивает какая-то мелкая тварь и несется напрямик на Тайлера, начисто проигнорировав мое присутствие.

— Да блять, сколько можно? — выдает тот, молниеносно раскладывая биты.

Мимо проносится рычащий клубок местами облезлой шерсти с острыми зубами и когтями. Злобные, окрашенные оранжевым, глаза смотрят четко на жертву.

Выхватываю из кобуры пистолет. Глушитель цепляется за ее край, замедляя движение. Но «жертва» и без моей помощи оказывается способна за себя постоять.

Тайлер ловко и без видимых усилий взмахивает дубинкой, прямо в полете отбивая живой снаряд. Дарг со свирепым верещанием отлетает прочь, с глухим стуком врезаясь в стену того здания, из которого появился. Не успев опомниться и снова броситься в атаку, тварь получает от меня пулю в голову, обмякая на месте.

— Отличный выстрел, — изрекает Тайлер, намеренно вскользь задевая мое плечо.

Жест настолько знакомый, что я на несколько мгновений зависаю. Так Гектор обычно намекает на перемирие, если у нас вдруг случаются недопонимания.

Страхнув наваждение и не удостоив парня ответом, подхожу к мертвому даргу.

— Кошка? — не скрывая удивления, произносит не отстающий Тайлер. По всей видимости, мой отказ отвечать ничуть его не задевает. — И как только выжила среди *такой* конкуренции?

— Захочешь жить и не на такое пойдешь, — бросаю я, имея в виду колоссальную разницу в весовых категориях между охотником и жертвой. Не знаю, понял ли это Тайлер, но объяснениями я себя не обременяю. Особенно заметив промелькнувшее у него на лице довольное выражение. Видимо, радуется, что я вообще ответила. Раздражает. Прихожу в движение, пробурчав напоследок: — Идем уже. Молча.

— Принято, — коротко отвечает он.

К счастью, на этот раз Тайлер держится четко позади, а не рядом, наконец учтя озвученные ранее правила, и больше не заговаривает. Хотя его молчание кажется мне чересчур многозначительным, не трачу времени, чтобы обернуться и убедиться в своей правоте, прочитав все на лице Тайлера. Не доставлю ему такого удовольствия. Ну уж нет.

Минут тридцать спустя, когда на Честерфил окончательно опускается ночь, наконец достигаем нужного места. Последние десять минут приходилось пробираться максимально снизив темп, потому как с приближением темноты со всех сторон все чаще доносились вопли и нечленораздельные крики обитающих поблизости даргов. Не сговариваясь, мы не стали включать фонарики, чтобы не выдать свое присутствие. Того, что передвижение утратило бесшумность, уже более чем достаточно.

То ли нам везет, то ли еще что, но кроме того бешеного кота, никто больше не предпринимает попыток напасть.

Замечаю покосившуюся вывеску центрального банка Честерфила и сворачиваю к зданию напротив, на миг оглянувшись, чтобы убедиться — Тайлер не отстает.

Оказавшись в пределах подъезда многоэтажки, когда-то бывшей бизнес-центром, достаю из кармана небольшой фонарик и включаю его. Без света мы точно не сможем бесшумно добраться до нужной двери.

Взмахиваю рукой, показывая Тайлеру жестом, что необходимо ускориться.

Пробираемся через захламленный сломанной мебелью холл первого этажа к закрытой двери с облезшей табличкой «Для персонала».

Передаю Тайлеру фонарик, нажимаю на ручку и осторожно толкаю створку. Мертвую тишину пререзает противный скрип, бьющий по нервам, но я и не думаю остановиться. Как только дверь открывается на достаточное расстояние для того, чтобы внутрь смог протиснуться Тайлер, забираю фонарик и первой ступаю на лестницу в подвал. Мой спутник не отстает, без лишних жестов с моей стороны закрывая за нами вход.

Как только оказываемся внизу, быстро осматриваюсь, отмечая признаки присутствия людей. Стеллаж, закрывающий проход, немного сдвинут, что дает надежду — группа уже здесь. Подхожу к нему и берусь за боковую перекладину.

— Позволь мне? — негромко предлагает Тайлер.

Подумав, отступаю.

Он легко убирает преграду, открывая неровную дыру в стене. За ней скрывается подкоп, ведущий в банковское хранилище, где можно безбоязненно провести ночь, не опасаясь, что нагрянут твари. Это место нам показал Данкан. Проводники редута регулярно пользуются им в качестве ночлега.

Пробираемся внутрь. Тайлер подтаскивает стеллаж на место, насколько позволяет неудобное положение. Махнув рукой, что в моем случае означает «сойдет», жестом зову его за собой.

Преодолеваем довольно длинный проход, проложенный под проезжей частью, и оказываемся на подступах к хранилищу в здании напротив, из-за двери которого просматриваются отблески света. Переступаем порог. До слуха доносится металлический лязг направленного на нас со всех сторон оружия.

— Стойте! — раздается приказ Гектора.

Отчетливо слышу облегчение в его голосе. И испытываю то же чувство, поняв — он цел.

— Это мы, — сразу следом уверенно заявляет Тайлер, стоящий прямо у меня за спиной.

— Черт, ну наконец-то, — произносит, кажется, Адам.

Проморгавшись и привыкнув к резкой смене освещения, быстро оглядываю подскочивших со своих мест парней. Они больше не выглядят настолько же безупречно, как несколько часов назад при расставании.

Грязные. Всклопоченные. Злые.

Все, кроме одного.

Палач развалился за длинным столом, заваленным различными купюрами, расслабленно откинувшись на спинку стула. По всей видимости, он даже не сдвинулся с места при нашем приближении.

— Где Тристан? — спрашивает Тайлер чуть севшим голосом.

Еще раз обшариваю комнату внимательным взглядом. Пятеро. Вместо шестерых оставленных.

По скорбному виду Гектора понимаю все. Еще до того, как кто-то из островных произнесет горькую правду вслух.

Выражение лица Дэнни, в котором ни намек на раскаяние или сожаление, выводит меня из себя. Более того, он с вызовом вскидывает подбородок, будто поняв, что мое внимание направлено на него. И это пробуждает неконтролируемую ярость, заставляя сорваться с места.

Глава 7

В одно мгновение Тайлер смотрел на Сантоса, по выражению лица которого без слов понял, что пока они с Призраком искали исчезнувшую группу, те потеряли Тристана. А в следующий миг уже наблюдал, как их проводник стремительной тенью метнулась в сторону Прайса. Единственное, что тот успел, — подскочить, опрокинув стул, а секунду спустя девчонка уже налетела на него, сбивая с ног и прижимая к полу. Прайс по меркам Тайлера хоть и не отличался высоким ростом, но все равно возвышался над Призраком. Возможно, если бы на ее месте был кто-то другой с похожей миниатюрной комплекцией, весь этот акт агрессии смотрелся бы комично. Сейчас же у Тайлера даже желания улыбнуться не возникло.

Стоило признать, что его новая знакомая двигалась с невероятной выверенностью и грацией. Приземлившись на матерящегося Дэнни, Призрак успела нанести ему несколько точечных ударов в лицо, прежде чем рядом оказался ошарашенный Гектор, который легко стащил ее с распростертого на полу следопыта и переместил за стол так, чтобы тот выступил преградой.

Все произошло настолько быстро и неожиданно, что парни не успели даже сдвинуться с мест, где стояли при появлении Тайлера и Призрака.

Дэнни во второй раз неловко вскочил на ноги, яростно сверкая глазами. Нос определенно был сломан, нижняя часть лица залита кровью.

— Спятил, гребаный ублюдок?! — заорал он, надвигаясь на обидчика.

Гектор выставил перед собой раскрытую ладонь и холодно произнес:

— Остынь.

— Остыть? Остыть?! — продолжал вопить Прайс. — Урод сломал мне нос! Будь я проклят, если он не ответит за это!

Слушая его крики, Тайлер не сводил внимательного взгляда с Призрака. Она застыла позади напарника, куда он ее и поставил, и не предпринимала попыток ни нападения, ни защиты. Тайлер видел, как тяжело поднимались и опали ее плечи, но не слышал ни единого звука, поражаясь поистине потрясающим самообладанием, с которым девушка соблюдала тишину. За то короткое время, что они провели наедине, он понял, что Призрак достаточно сдержанная личность, дающая отпор только в тех случаях, если ее довести. И сейчас он был уверен, что девчонке как никогда хотелось высказаться. Тем не менее она как-то держалась, чтобы не покрыть в ответ Прайса не самыми приятными выражениями.

— Я сказал — остынь! — приказал Гектор. — Если получил, значит за дело.

— Какое на хер дело? — зашипел Дэнни, прижимая ладонь к носу.

Кровь просачивалась сквозь пальцы, капала на одежду и пол.

— А вот сейчас и выясним, — отрезал Гектор, обращаясь лицом к напарнице.

— Это что вообще сейчас было? — вклинился Адам в тот момент, когда Прайс заткнулся, чтобы перевести дыхание и остановить нескончаемый льющий из носа поток.

Убедившись, что он отошел на безопасное расстояние, Гектор окинул всех ожидающих ответов парней настороженным взглядом, после чего полубоком развернулся к Призраку, которая по всем признакам окончательно взяла себя в руки и так и не сдвинулась с места.

— Объяснишься? — напряженно спросил он.

Она подняла руки и изобразила что-то резкими движениями, исходя из чего Тайлер сделал вывод — ни о каком спокойствии и речи не идет. Ее бесстрастность показная.

— Что он говорит? — полюбопытствовал Роберт, как только Призрак закончила.

Гектор проигнорировал вопрос и нахмурился, по-прежнему не сводя взгляда с напарницы.

— Дэнни сказал, что ты одобрил переход в метро, — процедил он сквозь зубы, покосившись на предмет разговора.

Тайлер тоже метнул быстрый взгляд на все еще злющего Прайса, тот возился с аптечкой. Судя по разговору, состоявшемуся с Призраком несколькими часами ранее, ничего подобного она не делала. И сейчас Призрак еще резче принялась что-то втолковывать напарнику, и Тайлер понял, что это надолго.

Он заставил себя оторвать от нее взгляд и вновь перевел его на Сантоса, после чего сразу же направился к нему.

— Как это произошло? — спросил Тайлер, чем привлек внимание Роберта и Адама.

Сантос коротко взглянул на него, но в тот же миг вновь сосредоточился на разговоре, из которого не мог понять ни слова, потому как уже и Гектор перешел на язык жестов.

Ответил Тайлеру Адам:

— Нарвались на стаю даргов в подземке.

Более подробного объяснения не требовалось, поэтому Тайлер лишь мрачно кивнул, мысленно прощаясь с погибшим Тристаном. Друзьями их можно было назвать с большой натяжкой, но парни попали на военную подготовку примерно в одно время, а после вместе вступили в ряды «Антрацита», переставшего быть простым охранным агентством и взявшего на себя разведывательную роль на материке. В отличие от Адама и Роберта, попавших в отряд Сантоса в тот же день, что и Тайлер, Тристан присоединился к ним позже. Несмотря на то, что из всей команды он более-менее общался только с Сантосом, Тайлер все равно испытывал неподдельную горечь. И суток не прошло, как они покинули острова, а одного из них уже не было в живых.

Он вспомнил разговор с Холденом, который убеждал, что лучшего проводника, чем Призрак, им не найти.

«Этот парень обладает поистине поразительным даром ускользать незамеченным от любых тварей», — сказал тогда дядя.

И Тайлер на собственном опыте убедился, что это так. И сейчас он был уверен — не разделись они, Тристан был бы жив.

Тайлер перевел жесткий взгляд на Прайса. Тот как раз закончил с оказанием самому себе первой медицинской и убирал аптечку в рюкзак, недобро поглядывая на Призрака.

— А вас где носило? — уточнил Адам, подталкивая локтем плечо Тайлера.

— Вас искали, — заявил тот, вновь сосредотачиваясь на Призраке и Гекторе, которые явно общались на «повышенных тонах», не произнося при этом ни звука.

— Без приключений? — не сдавался Адам.

Краем глаза Тайлер заметил его изучающий взгляд и повел шеей, ощущая отголосок боли после падения с лестницы. Колено, которым он приложился об пол во время приземления, запульсировало.

Зная, что Адам не отвяжется, Тайлер решил дать максимально короткий ответ, чтобы не вдаваться в подробности их с Призраком приключения. В таком случае не обойдется без раскрытия ее личности, чего Тайлер пообещал не делать, мысленно напоминая себе не забывать контролировать речь, чтобы ненароком не перепутать род и не сказать случайного «она».

— Столкнулись с мутантом и мелким даргом. Ничего серьезного.

Адам медленно кивнул и повернул голову к Гектору, который уже снова стоял к ним лицом. Призрак вышла из-за его спины, бесстрашно прошагала к столу, всем своим видом демонстрируя, что опасений по поводу возможной мести Дэнни не имеет. Тем не менее, она села так, чтобы контролировать все помещение, и сдвинула в сторону разбросанные по столу деньги.

Тайлер едва сдержал ухмылку, наблюдая за тем, как одна из купюр, кружась, свалилась на пол. Сейчас это были бесполезные, никого не интересующие бумажки. Попади Тайлер в это хранилище чуть больше десяти лет назад, будучи импульсивным подростком, точно не удержался бы и прихватил с собой немного халявной налички. Да что уж там, он был уверен, что

каждый находящийся в этом помещении поступил бы так же. Сейчас же никто даже внимания на деньги не обращал.

Надо же, как меняются приоритеты.

— К чему вы пришли? — спросил Сантос, устраиваясь за столом напротив Призрака, но глядя при этом на Гектора.

Тот смерил Дэнни неприязненным взглядом, после чего внезапно покосился на Тайлера. Тепла в его карих глазах тот не заметил, зато хорошо скрываемой подозрительности было предостаточно. Поразмыслив всего пару секунд, Тайлер предположил, что Призрак рассказала напарнику о том, что ее раскрыли. Другого объяснения у него не было. Вряд ли Гектор до сих пор злился на него за то, что он увязался за Призраком в разведку.

— Как вы могли догадаться, Дэнни ввел нас в заблуждение, уверяя, что согласовал с Призраком переход через подземку.

— Не сделай я этого, пришлось бы тащиться по темноте и под дождем, — буркнул Прайс, поднимая свой стул и усаживаясь на него. При этом он не переставал прожигать дыру в маске Призрака. — А так добрались засветло.

Тайлер с отвращением вперился в него, не до конца веря в то, что Дэнни говорил это всерьез. Судя по уверенному выражению его разбитого лица и по тому, как скрипнули перчатки Призрака, когда она стиснула пальцы в кулаки, так и было.

— Вы потеряли члена команды, — рявкнул он, шагая к столу.

Дэнни напрягся, что было неудивительно, ведь Тайлер превосходил его в габаритах и мог выбить из него дух быстрее и гораздо эффективнее, чем Призрак.

— Потому что правила надо было слушать, — хмуро пробормотал Прайс, исподлобья глядя на Тайлера, и ткнул указательным пальцем в сторону Гектора. — Этот вам еще утром про них говорил. Никаких импровизаций...

— Ты debil? — оборвал Адам. — Тристан прикрывал твою спину, придурок!

— За словами следи, — подавшись вперед, зло бросил Дэнни.

— И что ты мне сделаешь? Кровью закапаешь, когда пацан, — Адам махнул рукой на Призрака, — снова выбьет из тебя дерьмо?

— Заткнись! — взревел побагровевший Прайс, подсакивая на ноги. — Ублюдок бьет как девчонка. И ты, наверняка, тоже.

— Охренел?! — злобно выплюнул Адам, поднимаясь следом.

По помещению разнесся грохот последовавшего от Призрака удара кулаком по столу. Она быстро взмахнула руками, и Гектор тут же привычно перевел:

— Заткнитесь. Оба.

— А ты вообще... — начал Дэнни, но Сантос его перебил:

— Довольно! Детский сад, мать вашу! Тристан погиб, а вы выясняете у кого кулаки крепче! Такими темпами мы вообще никуда не доберемся.

Над столом повисло тягостное молчание, разбавляемое только недовольным сопением Дэнни. Адам плюхнулся на свое место и пристыженно опустил голову. Тайлер сел рядом с Сантосом и уставился на Призрака, почти физически ощущая тот самый подозрительный взгляд от так и стоящего рядом с ней Гектора. Тайлеру даже стало интересно, а чего тот ожидал? Что Тайлер внезапно начнет рассказывать правду про его напарницу? К сожалению, что думает сама Призрак, понять было невозможно. Хотелось уже привычным движением податься вперед и снять с нее маску, чтобы заглянуть в серо-голубые глаза и прочитать в них хоть какие-то эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.